El Ruso

Автор:
Александр Башибузук

El Ruso

Александр Башибузук

Fantasy-world

El Ruso – так его почтительно называют сверстники, да и не только сверстники. Вряд ли кто в Сан-Амиче, небольшом, затерянном в бразильских джунглях поселке, сможет сказать, что Серхио El Ruso положительный парень. Да и не в ходу там такие определения. Главное уважение – а Серега добился такого отношения к себе. И совершенно неважно, каким путем. Жизнь – тяжелая штука, свое место в жизни приходится выгрызать зубами. Тут уж не до сантиментов. Понятия добра и зла как-то смазываются и порой совершенно неразличимы. Совершенно неожиданно Сереге Игнатьеву приходится делать коррективы в своих убеждениях. И совсем неизвестно, чем все это обернется для него. Но пока он только пошел на охоту, чтобы добыть джунглевого варана…

Книга содержит нецензурную брань.

Александр Башибузук

El Ruso

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

© Александр Башибузук, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

ПРОЛОГ

«Первые люди на Терра Нове появились в 1970 году по летоисчислению Старого Света. Это были ученые, случайно открывшие Проход в результате эксперимента с магнитно-резонансными полями высокой мощности. Целая группа ученых-идеалистов и их соратников воспользовалась возможностью основать новую цивилизацию. Часть их коллег осталась в Старом Свете, начав тайную агитационную кампанию, склоняя людей к переселению на новые земли. Даже к их удивлению, желающих переселиться оказалось много. Люди рвались к свободе, к новым перспективам. Нашлись и те, кто взялся финансировать новый проект – состоятельные люди с высоким чувством ответственности за будущее человечества…»

Памятка колониста.

Глава 1. История Терра Новы

Терра Нова, Бразилия, Сан-Амиче.

20 год, 10 число 5 месяца, понедельник, 12:32

Высокий, жилистый и белобрысый парнишка лет восемнадцати стоял у прилавка оружейного магазина. Витрины были заполнены множеством моделей оружия, но парень, не отрывая взгляда, внимательно рассматривал на витрине снайперскую винтовку с ложем скелетной конструкции.

– Ну что, Сержио, созрел наконец? – продавец, усатый толстяк с жизнерадостной физиономией, оторвался от ноутбука, на экране которого извивались в танце несколько обнаженных красоток, и иронично улыбнулся. – Три сменных ствола под разные калибры, оптика «Шмидт и Бендер», сошки, кейс, принадлежности, набор фирменных масел – плюс, так уж и быть, добавлю как подарок от магазина два десятка матчевых патронов. И все это великолепие обойдется тебе

в жалкие десять штук. Сущая мелочь. Давай, чувак, не раздумывай…

По лицу парня пробежала досадливая тень. Он отрицательно качнул головой и положил на прилавок купюру:

– Две пачки русских.

Не дослушав, продавец небрежно смахнул купюру в ящик и подвинул к парню две картонные коробочки с надписями на русском языке. А потом, заглянув ему в лицо, презрительно скривился и, преувеличенно медленно отсчитав, небрежно бросил на прилавок несколько мелких монеток.

Парень спокойно собрал их на ладонь и ссыпал в поясную сумочку. Потом взял пачки с патронами и, не говоря ни слова, пошел к выходу.

– Сержио… – вкрадчиво окликнул его продавец. – Предложение дона Рикарду остается в силе. Подумай, парень, ты вполне сможешь заработать на эту винтовку. Эй, подожди, ты ведь сможешь оплатить лечение своего…

Вместо ответа он услышал только звон колокольчика на закрывающейся входной двери, грязно выругался и опять примостил свой обширный зад напротив ноутбука.

Сержио, а если точнее, Сергей Игнатьев по прозвищу El Ruso, выйдя из магазина, развернул на голове потертую бейсболку козырьком вперед, прищурив глаза, глянул на ослепительно пылающее на небе солнце, сел на облезлый китайский мотороллер и покатил по улице.

Узкие пыльные улочки выглядели пустынными, население маленького городка под внушительным названием Сан-Амиче предпочитало проводить обеденные часы дома или в забегаловках, накачиваясь ледяным пивом. Да и немного было того населения, потому что добрая его треть всегда отсутствовала, работая вахтовым методом на открытых угольных карьерах, принадлежащих государственной бразильской горнодобывающей корпорации «M.N.B».

Несколько раскрашенных как индейцы на тропе войны проституток, коротавших время в тени возле единственного в городе борделя, мазнули взглядами по

пареньку и равнодушно отвернулись.

Возле заправки ему приветливо махнул рукой парень в замасленном комбинезоне. Сергей ему кивнул, свернул на перекрестке, миновал городской полицейский участок со стоявшим возле него обшарпанным броневиком и остановился возле двухэтажного белого здания, построенного в колониальном стиле. Заглушил мотороллер, поставил его на подножку, быстро взбежал по лестнице и остановился в холле возле окошка с надписью «Reception».

– Донна Соареш, я к доктору де Абреу, – вежливо кивнул Сережа внушительной матроне в белоснежном медицинском халате.

Донна Соареш молча показала ему рукой на кушетку напротив и стала накручивать диск на архаичном телефоне.

Через пару минут в холле госпиталя появился низенький худощавый мужчина в очках и с аккуратной бородкой клинышком.

– Ты хотел меня видеть, Сержио? – Доктор сильно щурился, смотря на собеседника.

– Да, доктор, – кивнул Сергей. – Как он?

– Сержио… – Доктор де Абреу снял очки и устало помассировал глаза. – Я же тебе говорил утром, твой отец стабильно тяжелый. Следующая пара недель будет решающей. Большего, увы, пока не могу сказать.

– Его можно увидеть?

– Нет.

Парень достал из сумочки тонкую пачку купюр и протянул доктору.

– Здесь две с половиной тысячи экю. Позже я еще достану…

– Машину продал? – укоризненно покачал головой доктор.

– Неважно, доктор. – Сергей пристально посмотрел на мужчину. – Насколько этого хватит?

– На неделю… – доктор Бальтазар де Абреу старался не смотреть парню в лицо. – Капитул переправляет эти препараты из-за ворот и продает за бешеные деньги…

– Я достану… – Сергей сунул деньги в руку доктору.

– Почему бы тебе не обратиться к дону Рикарду. Насколько я знаю, он предлагал тебе хорошие условия.

– Я достану… – упрямо повторил Сережа и вышел на улицу.

ГЛАВА 1

«…Однако сохранять все в тайне своими силами было сложно, весь проект оказался под угрозой. И тогда был организован Капитул, возглавил который совет ученых, открывших этот мир. Задачами Капитула стали: привлечение как можно большего числа поселенцев, снабжение их всем необходимым, организация новых Проходов на Терру по всему миру, обеспечение безопасности Проходов. Капитул пополнялся новыми сотрудниками, обзавелся агентами во многих странах мира, многие из которых даже не подозревают, для чего и на кого они работают на самом деле…»

Памятка колониста.

Глава 1. История Терра Новы

Терра Нова, Бразилия, Сан-Амиче.

20 год, 10 число 5 месяца, понедельник, 16:32

Масляно отблескивающие детали с металлическим клацаньем постепенно превращались в потертую, но ухоженную самозарядную винтовку Токарева[1 - СВТ-40 – самозарядная винтовка Токарева образца 1940 года.] со штатным для нее оптическим прицелом ПУ[2 - ПУ (прицел укороченный) – советский оптический прицел, изначально созданный в 1940 году, для совместного использования вместе со снайперским вариантом самозарядной винтовки Токарева. Имеет 3,5-кратное увеличение.]. Сергей закончил собирать оружие, прошелся еще раз ветошкой по его поверхности и аккуратно уложил винтовку в самодельный брезентовый чехол, после чего отложил его в сторону, подкурил сигарету и откинулся на спинку продавленного кресла.

Негромко жужжал вентилятор, гоняя по хижине волны обжигающего воздуха, грозно порыкивал облезлый холодильник, вопили детишки, азартно гоняя на улице мяч, но Сергей Игнатьев ничего этого не слышал – он был полностью погружен в свои мысли.

Он до судорог ненавидел все в этом городе, даже несмотря на то, что был плотью от плоти Сан-Амиче, став вполне своим для его обитателей, хотя по национальности, да и по внешности он сильно отличался от них.

Городок, даже по меркам Терра Новы, был небольшим, но все равно давно перерос статус поселка. В нем было все, что необходимо для сравнительно комфортной жизни: небольшой госпиталь, школа, мэрия, полицейский участок, представительство Капитула, небольшой гарнизон легкой пехоты Бразилии, два отеля, публичный дом, оружейный магазин и свои трущобы. Особым предметом гордости горожан был маленький полевой аэродром, ну и, конечно же, понтонная переправа. Переправа пересекала один из притоков реки Амазонки, прозванный из-за цвета своих вод в дождливый сезон Rio-Amarillo, что в переводе с испанского языка означает Желтая река. Почему испанское название, а не португальское? Да потому, что при заселении Бразилии здесь осели преимущественно испаноязычные колонисты. Хотя и коренных бразильцев хватало.

Так вот, собственно, на берегу этой реки и расположился Сан-Амиче. А еще через город проходила дорога, идущая из Порто-Франко к самому Рио-де-Жанейро, можно даже сказать, одна из двух главных дорог Терра Новы. Она и являлась одним из градообразующих предприятий. Но только одним, потому что вторым – и главным – были несколько больших открытых карьеров, где добывали ценный коксующийся уголь, который потом по реке сплавляли на

новотерранские российские территории.

Конечно, это были не все статьи доходов города, но об остальных, мягко говоря, публично говорить не рекомендовалось.

– Да плевать мне… – угрюмо буркнул Сережа на русском языке, затушил окурок в банке из-под кофе, вытащил из скрытой кобуры на поясе слегка потертый ТТ[3 - ТТ (Тульский Токарева) – первый армейский самозарядный пистолет СССР, разработанный в 1930 году советским конструктором Федором Васильевичем Токаревым.] и, быстро разобрав пистолет, принялся его чистить.

Надо сказать, при желании он давно мог заменить этот пистолет на более современную и престижную модель, но вопросы престижа Сергея волновали меньше всего, а боевые качества этого ветерана его более чем удовлетворяли. К тому же, он испытывал некоторую слабость к оружию российского и советского производства, хотя никогда не был в этих странах и информацию о них черпал в основном из книжек. Советский Союз распался еще до его рождения, а Россию он не видел, потому что родился уже на Терра Нове. Вроде бы как. Точно Сергей не знал. Впрочем, в новотерранских российских образованиях он тоже не удосужился побывать, хотя порой и общался с солдатами Российской армии, охраняющими некоторые конвои, идущие через город.

Собранный пистолет с легким стуком лег на столешницу, а сам Сергей вытащил из-под кровати большой рюкзак и, подкурив следующую сигарету, слегка задумался.

– Привет, Сержио…

На пороге хижины появился коренастый парень в драной застиранной футболке и в красных шортах, явно на пару размеров больше, чем требовалось. Возраста он был примерно такого же, как Сергей, но выглядел старше из-за рваного шрама, рассекавшего левую щеку.

– Привет, Хозе… – не вставая, буркнул Сергей.

– Тут такое дело…

Хозе заколебался и замолчал.

– Говори уже.

– Уходишь?

– Да.

Сергей подошел к картонному ящику возле кровати и, вынув из него пару армейских пайков отправил их в рюкзак.

– Мы тут собрали немного денег… – Хозе достал из кармана свернутые в трубку и перехваченные резинкой купюры. – Ну-у… для дона Чена… тут четыре сотни экю…

– Отдай доктору де Абреу.

Сергей, не глядя на гостя, сосредоточенно и аккуратно скручивал лохматую маскировочную накидку.

– Хорошо, – кивнул Хозе. – Когда ты вернешься? Что сказать Лусии?

– Через неделю. – Сергей встал и, взяв гостя за локоть, развернул его лицом к двери. – Все, пока, братишка, я чертовски занят…

– Удачи, El Ruso!

Хозе обнялся с Сергеем и вышел из хижины. Через мгновение раздался удаляющийся треск мопеда.

Сережа собрал рюкзак, отложил его в сторону, достал из холодильника бутылку ледяной минералки, прилег на кровать и окинул взглядом хижину. Все как всегда…

Кое-как заштукатуренные кривые стены, сложенные из местного песчаника, шкафчики на стенах, сделанные из пустых электрических щитков, ржавая

кухонная плита с газовым баллоном, надсадно тарахтящий холодильник и армейская койка, застеленная куском линялого брезента. Во второй комнате то же самое, разве что отсутствует плита и присутствует большой шкаф, да в уголочке, под маленьким портретом Мао-Цзэдуна стоит бронзовая статуэтка богини Си-ван-му[4 - Си-ван-му – китайская богиня, одна из наиболее почитаемых в даосском пантеоне. Согласно китайской традиции, Си-ван-му являлась повелительницей Запада, хранительницей источника и плодов бессмертия.] в окружении чашечек с благовониями.

Сергей с Ченом при желании давно могли подобрать себе более комфортабельное жилье, но дело в том, что этого желания так и не появилось – оба отличались удивительной неприхотливостью в быту, да и вообще – по жизни. Крыша над головой есть, еще и не протекает – да и ладно.

У Сергея в очередной раз мелькнула мысль бросить все и как можно быстрее свалить из этого города. И в очередной раз он пообещал себе это сделать, но только после того, как отдаст свой первый и последний долг. Он никогда и никому не был должен, это было против всех его принципов, которые Сергей Игнатьев соблюдал просто с маниакальной твердостью и педантичностью. Но вот этот долг образовался как-то сам по себе и даже против его воли…

Ровно восемь земных лет назад щуплого белобрысого парнишку нашел патруль бразильской легкой пехоты рядом со сгоревшим дотла «Ниссан Патролом». Машина стояла на обочине дороги, в полусотне километров от Сан-Амиче, была вся истыкана пулями, а внутри нее находились два трупа – мужской и женский. Как уцелел сам Сергей, было совершенно непонятно. Он помнил свою фамилию, имя, возраст, национальность, но все остальное полностью исчезло из памяти. Пехотинцы привезли его в Сан-Амиче и передали в руки городских властей. Следствия как такового не было, просто оформили положенные бумажки, да и все. Обычное дело, тогда в этих местах шла настоящая война, банды и разного рода «революционеры» свирепствовали нешуточно, поэтому одиночные машины ездили по дорогам только свой страх и риск. Через Капитул тоже выяснить ничего не получилось – очевидно, родители Сережи, по прибытию на Терра Нову сменили фамилии, а новую Сергей попросту не помнил. А вполне возможно, просто никто особенно и не старался добраться до истины.

Вот тут как раз встал вопрос, что делать с найденышем. Напрашивался очевидный выход: отдать желающим на воспитание. Мер Сан-Амиче Хозе Игнасио Лула да Сильва, добрый католик и неплохой, в общем-то, человек, так и

поступил, кинув клич: а вдруг кто из горожан решит усыновить найденыша?

Долго таковых не находилось, у горожан своих детей хватало, но потом все же нашелся один добрый самаритянин. Старый одинокий китаец, Чен Яодун, промышлявший охотой, рыбной ловлей, да и вообще чем придется.

Кандидатуру сочли достойной, и все решилось к всеобщему удовольствию, правда, у Сергея согласия почему-то спрашивать не стали.

Вот с того самого дня жизнь Сереги Игнатьева и стала неразрывно связанной с этой хижиной.

Трудно сказать, каким Чен оказался отцом, во всяком случае, он научил мальчика всему, что знал сам, и научил жизни – конечно, в своем ее понимании. Ну а методы… методы у каждого разные: можно уговаривать, а можно лупцевать бамбуковой палкой до посинения. Серега сразу возненавидел старого китайца, но потом, со временем, как-то сжился с ним, принял его философию восприятия мира, да и вообще, наверное, даже стал считать настоящим отцом.

Чен оказался довольно образованным китайцем. Он прекрасно знал русский и английский языки, великолепно разбирался в китайской традиционной медицине, даже приспосабливал местные растения на ее нужды, был отличным стрелком и охотником, ну и, ко всему прочему, являлся фанатичным маоистом и аскетом. И как бы это противоречиво ни звучало, при всем том прилежно исповедовал даосизм[5 - Даосизм – учение о дао или «пути вещей», китайское традиционное учение, включающее элементы религии и философии.].

За исключением даосизма и маоизма, он всеми остальными знаниями щедро делился со своим воспитанником, при этом никогда не ленился использовать бамбуковую трость с рукояткой в виде головы тигра, привезенную еще со Старой Земли. Неизвестно, что больше помогало: трость или общий педагогический талант китайца, но Сергей проявил впечатляющую одаренность в учебе.

А завершили воспитание Сережи Игнатьева улицы Сан-Амиче, где свое место в жизни приходилось выгрызать зубами у таких же остервенелых волчат. И он занял это место, надо сказать, весьма уважаемое, но при этом не занимал никаких ступенек в неформальной уличной иерархии и вообще не принадлежал ни к какой из группировок.

Чен с Сергеем зарабатывали на жизнь, снабжая отборной дичиной и рыбой мясные лавки и рестораны города. Помимо этого, в научно-исследовательской лаборатории при представительстве Капитула им щедро платили за органы некоторых редких обитателей местных джунглей – фармакология Терра Новы уже начала активно приспосабливать эндемики к своим нуждам. Так что, при общем аскетизме этой парочки, жили они довольно безбедно и даже кое-что откладывали на черный день, тем более что Серега всегда находил дополнительные источники дохода. Конечно, втайне от своего приемного отца.

Но тут неожиданно случилась беда: никогда не хворавший Чен вдруг заболел. Сильно заболел, но, как выяснилось, при некотором наличии везения и средств с болезнью можно было справиться.

Заначка моментально пошла в дело, Сергей даже в мыслях не мог допустить, чтобы бросить на произвол судьбы своего наставника и приемного отца. Деньги пошли на то, чтобы выписать из Сао-Бернабео местное хирургическое светило, потому что сам Чен был совершенно не транспортабелен. Профессор прилетел и сделал операцию, вроде как успешно, но теперь предстояли сложный восстановительный период и очень серьезные расходы на медикаменты. Вслед за заначкой ушла машина, почти новый М-151 «Матт», предмет тайной гордости Сергея. Но и этого не хватило.

Оставался вариант работы на фактического хозяина города, дона Рикардо душ Сантуша по прозвищу Barao, то есть «Барон», тем более, что тот давно приваживал парня. Но Сергей его сразу отмел, так как категорически не хотел на кого-либо батрачить, переняв убеждения своего наставника. К тому же, сама личность Барона, да и его дела, вызывали у Сережи искреннее омерзение.

Вот поэтому Игнатьев собрался…

– Черт…

Сергей глянул на циферблат простеньких наручных часов, потом на начинающиеся сумерки за окном и легко вскочил с кровати. Быстро вымыл руки и умылся, накинул чистую футболку, приладил кобуру с пистолетом к ремню на джинсах и вышел из хижины.

Через пятнадцать минут его мотороллер сбавил скорость около большого двухэтажного дома, на торце которого горела неоновая вывеска в виде громадной боксерской перчатки, на которой периодически вспыхивала надпись «Sangue e Areia»[6 - Sangue e Areia (порт.) – кровь и песок.]. Сквозь раскрытые окна, на улицу выплескивался рев публики, заглушаемый реггатоном и усиленным громкоговорителем, речитативом рефери.

На входе в здание переминались с ноги на ногу два здоровенных чернокожих охранника в белых майках с такой же картинкой, как и на вывеске заведения. Несмотря на то, что в городе не разрешалось носить автоматическое оружие, на плечах громил открыто болтались выглядящие игрушечными на фоне массивных тел израильские пистолеты-пулеметы «Узи»[7 - «Узи» – семейство пистолетов-пулеметов, выпускаемых израильским концерном Israel Military Industries (IMI). Название «Узи» было дано в честь конструктора оружия Узиэля Галя.] с деревянными прикладами.

Один из охранников кивнул Сергею как знакомому и сделал приглашающий жест внутрь, но Игнатьев отрицательно махнул головой, проехал дальше, свернул на перекрестке налево, потом еще раз налево, и остановился, не доезжая пары метров от белого джипа «Судзуки Сантана». Стукнул пару раз костяшками пальцев по его боковому стеклу, открыл дверцу и сел внутрь.

– Привет…

Сидевший на водительском сидении молодой парень в цветастой гавайке вымученно улыбнулся. Несмотря на то, что в салоне работал кондиционер, его полное лицо было покрыто каплями пота. Говорил он на английском языке с едва заметным акцентом.

– Привет, Кшиштоф.

Сергей проигнорировал протянутую руку и вопросительно посмотрел на парня.

Тот обернулся назад и взял с заднего сиденья небольшую продолговатую сумку, чем-то похожую на портативный холодильник.

– Вот… – сбивчиво забормотал он. – Положишь внутрь капсулу с железой, защелкнешь замки, потом подсоединишь к клапану баллон – он в боковом

кармане – и повернешь регулятор. Охлаждения должно хватить на четверо суток, только не открывай раньше.

– Знаю. – Сергей переложил сумку к себе на колени, а потом, глядя на страдальческое лицо Кшиштофа, медленно достал из заднего кармана джинсов целлофановый пакетик с порошком сероватого цвета и положил его на панель. – Ну, я пошел?

– Спасибо, Серж, – парень усердно закивал головой. – Ты же знаешь, за мной не заржавеет. Привезешь товар, я устрою так, что тебе выпишут двойной гонорар. Правда, не обману…

Сергей молча кивнул и вылез из машины. Уже на улице у него презрительно скривилось лицо. Больше этого города Игнатьев ненавидел только наркоманов.

Через полчаса он уже лежал на кровати у себя в хижине и смотрел на потолок невидящим взглядом. Сергей редко когда сомневался в себе, вот и сейчас был абсолютно уверен, что все получится, Чен выздоровеет, и они вместе уедут из Сан-Амиче…

ГЛАВА 2

«…Уже в 3 году на Терра Нове проживало около 300 тыс. поселенцев, а в 20 году их количество составило почти 7 миллионов человек, разбросанных на огромной территории. К сожалению, Капитул не смог предотвратить образование государств по национальному, расовому или религиозному признаку, чего руководство Капитула всегда хотело избежать. Люди обнаружили, что земля нового мира богата ископаемыми, идеальна для фермерства. И новообретенное богатство сразу же захотелось переделить. Начались конфликты. Но таков неизбежный путь становления нового мира, собираемого из людей мира старого, со старыми привычками, менталитетом и стереотипами…»

Памятка колониста. Глава 1.

История Терра Новы

Терра Нова, Бразилия, верховье Рио-Амарильо,

предгорья хребта Сьерра-Негро.

20 год, 12 число 5 месяца, среда, 09:00

– Приехали…

Сергей заглушил небольшой мотор и взялся за длинный шест. Дно здесь просто кишело протопленным плавником, совершенно неразличимым под затянутой тиной мутной водой, поэтому Игнатьев решил не рисковать. Тем более, по пути он не жалел бензина и добрался сюда с опережением графика.

Река сильно сузилась: с одной стороны сплошной стеной стояли джунгли, с другой вздымалась высокая скала, сплошь заросшая ползучими растениями. В душном, пропитанном запахом гнили и пронизанном сыростью воздухе стоял тихий гул – над водой носились тучки разнообразных насекомых, за которыми гонялись маленькие, юркие разноцветные птички, больше смахивающие на земных летучих мышей. В джунглях орали, скрипели и на разный лад охали их невидимые обитатели. На свисающих к воде ветках деревьев иногда можно было заметить небольших змей, поэтому Сергей старался не приближаться к берегу. Впрочем, и в самой воде хватало разных тварей, порой впечатляющих размеров и вида, но Игнатьев особо не обращал на них внимания. То, чего здесь следовало серьезно опасаться, днем не охотилось, ну, а остальное, как раз входило в перечень обычных гипотетических опасностей, с которыми приходилось смириться. Тем более, путешествуя с Ченом по этим местам, едва ли не с одиннадцатилетнего возраста, Серега прекрасно разбирался в местной флоре и фауне.

Вскоре на пути стали попадаться огромные кроваво-красные цветы, распластавшие свои мясистые овальные листья на воде. Запахло какой-то ядовито-приторной сладостью. Сергей быстро нырнул рукой в сумку и надел плотно прилегающие к лицу очки с респиратором: водные растения, которые Чен называл «Глазами Вечернего Дракона», были хищными и охотились на летающую живность, распыляя в воздухе ядовитую пыльцу, вызывающую довольно сильную аллергию, чреватую даже параличом.

Как бы подтверждая это, в воздухе пронеслась на растянутых между лапами кожистых перепонках маленькая летучая обезьянка. Едва перелетев лодку, она сложилась в комочек и со сдавленным писком плюхнулась в воду. К ней сразу потянулись длинные усы цветов и утянули слабо подергивающееся тельце куда-то под ряску.

Сергей равнодушно отвернулся; никаких сантиментов по поводу свершившейся трагедии он не испытывал. Слабые умирают, сильные за счет них выживают. Суровый, но справедливый закон, на котором все основано в этом мире. И вообще, Игнатьева редко когда что-либо впечатляло, за что порой он удостаивался от своего наставника прозвища «бездушная скотина». Но и это никак не волновало Сергея. Чена он безмерно уважал и готов был терпеть еще и не такие эпитеты.

Протока вскоре стала расширяться, стало светлее, запах гнили и падали пропал, повеяло свежим воздухом, слегка разбавленным пряными цветочными ароматами. Сергей содрал респиратор и уверенно ввел свою длинную и узкую лодку в небольшое озерцо, в которое со скалы падал небольшой водопад. Вода в озере была гораздо чище, чем в реке, можно было даже рассмотреть снующих на дне разноцветных рыбок. Да и вообще, местечко выглядело очень живописным и красивым.

На берегу стояла небольшая хижина на сваях. Ловко развернув лодку, Сергей причалил и стал выгружать вещи. После чего быстро обмылся, переоделся в свежее белье и, недовольно морщась, развел под складным таганком огонь. Игнатьев умел готовить, но его сильно раздражало, что на это занятие приходится тратить много времени, которое можно было использовать на более полезные дела. На тренировки, к примеру. Поэтому любимой едой парня были полуфабрикаты, консервы и сухие армейские пайки. Вот и сейчас делу умиротворения изголодавшегося желудка должен был послужить сухпай Российской армии, который Сереже подарили проезжавшие с конвоем через город легкие пехотинцы из Артемовска. Сергей ловко сорвал крышки с двух консервных баночек, вывалил их в котелок, потом добавил туда содержимое еще пары пакетов и высыпал по пакетику с солью и перцем.

Уже через пару минут над озерцом поплыл пряный мясной аромат. Сергей подцепил котелок клинком ножа и унес его в хижину, где поставил на пустой ящик из-под российских гранат РГД-5, изображавший собой стол. Еще несколько минут ушло на то, чтобы разжечь ароматические палочки, убойно действующие

на летающих кровососов, и повесить на крюки противомоскитный полог с гамаком.

Окинув напоследок удовлетворенным взглядом помещение, приобретшее несколько более уютный вид, Сергей Игнатьев поправил на стене ламинированный портрет Мао, затем потянулся за котелком, но отдернул руку.

Дело в том, что послышался нарастающий сильный гул, очень похожий на звук работы двигателя легкомоторного самолета. Судя по всему, самолет шел очень низко над джунглями. И не один самолет…

– Что за?.. – Игнатьев выглянул наружу и как раз успел заметить ярко раскрашенный самолетик, скользнувший едва ли не над кронами деревьев, а через мгновение следом за ним пролетел второй, уже более крупный. К звукам моторов добавился сухой треск пулеметных очередей. – Не понял…

В самих самолетах ничего удивительного не было. Километрах в ста дальше на север, в предгорьях одного из безымянных отрогов Скалистых гор располагались плантации коки. Это неприхотливое растение удивительно хорошо прижилось на Терра Нове, чем не преминули воспользоваться предприимчивые люди, именующиеся по староземельному примеру наркомафией. Так что самолеты над джунглями летали довольно часто – и большие, и маленькие.

Для Сергея, как и для многих в Сан-Амиче, все это особым секретом не было. Дело в том, что Барон, реальный хозяин города, тот самый дон Рикарду Мария душ Сантуш имел к этим плантациям самое непосредственное отношение.

Особых проблем у Барона с бизнесом не было – он держал на зарплате всех полицейских и армейцев из городского гарнизона. Мало того, поговаривали, что перепадает и местным чиновникам из Капитула. За глубокие тылы дон Рикарду, тоже особенно не беспокоился, он был всего лишь «управляющим», хотя и высокого ранга, а реальные хозяева находились в Рио, где успешно решали свои дела уже с правительством. Словом, бизнес процветал и ширился.

Так вот, картинка с самолетами была вполне обычной, но все же немного выбивалась из нормы. Дело в том, что за «Сесной Скаймастер»[8 - «Сесна Скаймастер» – легкий шестиместный самолет. Оснащен двумя двигателями,

один из которых приводит носовой тянущий винт, второй – хвостовой толкающий.] гнался и палил из пулеметов винтовой штурмовик, тоже американского производства. Сергей определил это совершенно точно, потому что неплохо разбирался в моделях самолетов. Будь он в окраске бразильских, российских сил или ВВС Капитула, это куда ни шло – наркоторговцев все же периодически гоняли, – но этот «Бронко»[9 - Норт Америкэн OV-10 Бронко (англ. North American OV-10 Bronco) – американский легкий штурмовик, предназначенный для использования в контрпартизанской войне.] выглядел совершенно по-граждански.

Впрочем, Сергей не придал всему этому особого значения, списав на внутренние мафиозные разборки. Бывало и такое. А штурмовик – ерунда – загнали в ворота разобранным и без оружия, а здесь собрали обратно и поставили пушки с пулеметами. Были бы деньги, можно и танк переправить. Броневики у мафиозных парней точно присутствовали. Но Сергея это мало волновало, а если точнее – ему было все равно.

– Да хоть поубивайте друг друга… – равнодушно буркнул он и вернулся к котелку. Есть уже хотелось совершенно непереносимо.

Зачерпывая варево ложкой, Сергей внимательно рассматривал аккуратно сложенную карту, всю разрисованную пометками от руки и иногда измерял на ней расстояние линейкой.

– Держи… – закончив есть, он искрошил в ладони галету и высыпал крошки на пол перед мордочкой миниатюрной изумрудной ящерки. – Лопай крокодил, а мне пора…

Миникрокодил принялся за крошки, а Сергей стал собираться. Через полчаса он стал напоминать собой бесформенную копну листьев, из которой выглядывало раскрашенное бурыми разводами лицо. Да и оно едва различалось на общем фоне маскировочной накидки. Игнатьев вынул из чехла СВТ, ловко обмотал ее маскировочной лентой, перекинул винтовку через плечо, немного потоптался, поправил ремень и вышел из хижины. Ящерка проводила его безразличным взглядом и опять принялась слизывать крошки с пола.

ГЛАВА 3

«…Настоящим докладываю, что главы наркокартелей новотерранской Бразилии проявляют излишнюю самостоятельность и становятся склонны к саботажу указаний, нередки случаи откровенного шантажа. Мало того, их кураторы в правительстве Бразилии, при всей внешней лояльности к нам, оказывают прямую поддержку действиям своих подопечных. Таким образом, считаю, что сложившаяся ситуация никак не отвечает нашим интересам и предлагаю ряд мер по исправлению положения. План операции “Улитка” прилагается…»

Руководитель группы «Дельта»,

агент Игл

Терра Нова, Бразилия,

верховье Рио-Амарильо, предгорья хребта Сьерра-Негро.

20 год, 12 число 5 месяца, среда, 19:00

– Giant crocodilus terram[10 - Giant crocodilus terram (лат.) – гигантский сухопутный крокодил.], бля! – Сергей со злостью пробормотал латинское название виновника своего появления в этих местах, затем осторожно, стараясь не задеть растянутую над ложбинкой маскировочную накидку, повернулся набок и взял флягу.

Ему все больше переставала нравиться складывающаяся ситуация. Если бы не крайняя необходимость, то Игнатьев давно бы уже убрался назад в город. Почему? Да потому, что он всегда старался избегать лишних, тем более чужих проблем. Да и вообще, в Сан-Амиче любопытных уже не осталось, ибо все прекрасно понимали, что это весьма вредно для здоровья, а непонимающие долго не жили.

Сергей отпил глоток травяного чая и прошептал любимую поговорку старшего сержанта Пилипенко из группы российских конвойщиков, с которым он водил дружбу на почве купи-продай чего-нибудь:

– То все херня, то все до сраки, вся та любов до забутя, лиш тільки я и тільки ти, та й ти до сраки, лишь тільки я та тільки я… Тьфу, блядь, язык сломаешь…

А ситуация действительно складывалась не очень приятная. Примерно в километре отсюда Сергей опять заметил вчерашний штурмовик, только он уже никого не преследовал, а нарезал круги над джунглями, пока его не сменил вертолет. Летательные аппараты в конце концов убрались, но ощущение неприятностей у Игнатьева осталось.

Он отложил флягу и опять приник к прицелу. Клятый варан никак не хотел возвращаться к своему логову – пещерке у подножья длинной скальной осыпи, на верхушке которой Игнатьев и устроил себе позицию.

Судя по следам и размеру лежки, джунглевый варан, одна из самых опасных и мерзких тварей в этих местах, вымахал до впечатляющих размеров. Сергей даже опасался представлять, насколько он большой. Они с Ченом в свое время добыли несколько этих тварей, но те были небольшими, всего-то метра три – три с половиной длиной и по полторы сотни килограмм весом. Толку от добычи вышло немного, все они оказались самцами, так что научники из лаборатории Капитула заплатили за железы, расположенные у основания хвоста варанов, всего по три сотни экю. А вот за железу самки обещали все пять тысяч. Правда, с некоторыми условиями, которые Чен с Сергеем сочли на тот момент невыполнимыми и попросту плюнули на заказ, предпочитая ловить летучих обезьян и бить водяных волосатых удавов, за которых платили сравнительно немного, зато на этих тварей охотиться было гораздо безопасней.

Но вот сейчас заказ вновь стал актуальным, к тому же, Сергей в свой прошлый визит в эти места нашел подготовленное для кладки гнездовье, что само по себе было большой удачей, потому что вараны начинали откладывать яйца в конце сезона дождей. А в это время ни один из нормальных, то есть умных людей, в джунгли не войдет.

Сергей осторожно поворочался, устраиваясь поудобней, и опять навел пенек прицельной марки на громадную кучу листвы. Вообще, эта затея казалась сущей авантюрой, потому, что на варана такого размера, надо было охотиться с противотанковым ружьем, а не с жалкой винтовкой времен второй мировой войны. Но ПТР у Сергея не было, так же, как и другого выхода. Оставалось только надеяться на везение, чего Игнатьев терпеть не мог делать, потому что

свято верил в успех четкого планирования своей судьбы.

Солнце продолжало припекать, и, несмотря на привычку к жаре, на подстилке под Сергеем даже появились лужицы пота. Одновременно легкий ветерок сменил направление, как бы намекая, что будет совсем неплохо, если охотник сменит позицию. Злость и раздражение росли в геометрической прогрессии. Сереже все больше хотелось заминировать гнездо и, напоследок плюнув на него, убраться восвояси.

Совершенно неожиданно, громко хлопая кожистыми крыльями, совсем рядом с позицией уселся большой падальщик, больше похожий своим видом на доисторического птеродактиля. Разинув в сторону Сереги длинный клюв, усеянный мелкими иголками зубов, он хрипло заорал, а потом, помогая себе сгибами крыльев и вытягивая башку, сделал несколько шагов вперед.

– Пшел нахрен… – зашипел Сергей.

Птеродактиль в ответ громко квакнул и сделал еще шажок. На его маленькой лысой головке ветерок весело трепал пучок грязно-серых перьев, больше смахивающих на чубчик. Судя по настрою птицы, она решительно собралась хорошенько наподдать незваному гостю.

Беззвучно матерясь, Сергей потянул из ножен мачете. Можно было легко пристрелить из пистолета оборзевшего пернатого, но это означало бы конец охоты на сегодня.

Неожиданно падальщик зашипел, несколько раз хлопнул крыльями по щебенке и с разбегу взлетел. Сергей взялся за винтовку, подумав, что наконец появился варан, но потом разочарованно выматерился про себя. Все складывалось гораздо хуже – по краю осыпи, прямо по направлению к гнезду, шло гуськом несколько людей. А точнее шесть до зубов вооруженных мужиков. Седьмой была невысокая хрупкая светловолосая женщина.

Добротные просторные камуфляжные комбинезоны, дорогущее снаряжение: помимо раций, прикрепленных на разгрузках позади плеча, с гарнитурами hands-free[11 - Hands-free (англ. «свободные руки») – система, позволяющая управлять телефоном или портативной радиостанцией без помощи рук.], на легких шлемах неизвестных были установлены приборы ночного видения.

Единообразное вооружение: кроме головного, с облегченным пулеметом FN Minimi[12 - FN Minimi – бельгийский ручной пулемет калибра 5,56 х 45 мм НАТО.] – и замыкающего, с навороченной самозарядной снайперкой, все остальные были вооружены облепленными разнообразным обвесом американскими карабинами М-4, с глушителями.

Все это, а также уверенные слаженные действия неизвестных выдавали в них профессионалов и серьезную контору, но девушка явно к этой конторе не принадлежала. Во-первых, она была без оружия, во-вторых, на ней был надет ярко-желтый, грязный и порванный комбинезон с каким-то непонятным логотипом на спине, ну и, в конце концов, у дамы были связаны впереди руки. Что само по себе свидетельствовало о многом.

Вчерашняя картинка с самолетами неожиданно обрела смысл. А чего тут думать; сшибли «Скаймастер», сегодня высадили с вертолета поисковую группу, разыскали и взяли в плен оставшегося в живых пассажира. Или пилота, что, само по себе, уже неважно. А живой он еще, потому что видимо что-то знает и пока нужен живым. А точнее, нужна, потому что девка.

Сергей невольно вжался в щебенку. Он прекрасно понимал, что эти товарищи здесь не на прогулке и без долгих раздумий зачистят всех нежелательных свидетелей. Оставалось только надеяться, что они пройдут мимо и ничего не заметят. В противном случае, исход был очевиден, Игнатьев даже не смог бы сбежать, потому что за его спиной было полностью отрытое пространство.

Группа проходила ниже, в метрах сорока от него, и ветерок с той стороны прекрасно доносил все звуки. Девушка надрывно и хрипло дышала, очевидно, полностью выбившись из сил. Остальные никаких признаков усталости не проявляли.

Головной, крепкий и лысый мужик с короткой рыжей бородой, на ходу пытался с кем-то связаться по рации, но ему, судя по матам на английском языке, не отвечали. Наконец он зло чертыхнулся и поднял руку.

– Десять минут привал, Сэмми, Михаэль, Клаус, в охранение. Ничего, парни, поднимемся на плато, там появится связь, и нас подберут…

Группа остановилась прямо напротив Сергея, девушку грубо дернули за веревку и повалили на камни, а остальные…

– Черт…

Игнатьев неожиданно заметил, как кусты на краю леса едва заметно шевельнулись. Еще мгновение, и из них показалась громадная, тупая и широкая варанья башка. Судя по тому, что она торчала почти в метре над землей, сама туша должна была быть длинной со школьный автобус.

Сергей судорожно сглотнул. Шансов на жизнь с каждым мгновением становилось все меньше…

– Внимание, на двенадцать часов!!! – завопил снайпер в боевом охранении: он тоже увидел монстра и вскинул свою винтовку.

Хлестнул выстрел, через мгновение бухнул второй.

Первая пуля с визгом отрикошетила от костяного щитка на морде. Вторая улетела куда-то в джунгли, потому что варана уже не было на этом месте. Монстр рванул вперед, неожиданно быстро проскочил несколько метров до группы и с разгона двинул башкой мужика с пулеметом. Тот, болтая руками как тряпичная кукла, взлетел в воздух, а ящер, не останавливаясь, схватил поперек туловища второго и резким движением головы, практически разорвав его пополам, тоже забросил в кусты.

Затрещали выстрелы, взвизгнули рикошеты пуль от бронированной туши чудовища. Никто из бойцов бежать не стал. Стараясь не перекрывать друг другу секторы стрельбы, они отрыли огонь. Но по результатам – это было похоже на пальбу из пистолетов по танку.

Лишившись ноги, афроамериканец, похожий телосложением на гориллу, заверещал как заяц. С хрустом и лязгом брякнулся об валун, сбитый ударом мощного хвоста, коренастый латинос.

Ящер двигался удивительно ловко и грациозно, при этом неимоверно стремительно. Пули никакого видимого урона ему не приносили. Массивные

костяные щитки прекрасно защищали почти все его тело.

Уже через несколько секунд в живых оставались только снайпер и девушка в желтом комбинезоне. Она благоразумно рванула в сторону и теперь безуспешно пыталась взобраться на дерево, а снайпер, пока чудовище расправлялось с его товарищами, отбежал подальше, и теперь всаживал в варана пулю за пулей. И попадал, потому что ящер глухо рыкнув, припал к земле и замотал головой, на которой несколько костяных щитков были выдраны с мясом.

Оставляя за собой едва заметный хвостик дыма, в воздух взмыл маленький круглый мячик. Несколько раз, подскочив на камнях, граната закатилась между передних ног варана, так и продолжавшего мотать башкой. Через мгновение бухнул глухой взрыв. Ветерок мгновенно снес в сторону облачко грязноватого сизого дыма. Глухо ухнув, ящер грохнулся на щебенку и стал судорожно загребать камни когтистыми лапищами, но никак не мог сдвинуться с места. Усеянный шипами хвост с грохотом молотил по сторонам.

Снайпер спокойно сменил магазин на винтовке и, тщательно прицелившись, сделал несколько выстрелов.

Варан ткнулся мордой в камни, извиваясь в конвульсиях, перевернулся на спину, а потом стал постепенно затихать.

Все это происходило едва ли не в пятидесяти метрах от Сергея. Ему даже казалось, что он смотрит по телевизору какой-то приключенческий боевик.

Снайпер устало вытер рукавом лицо, довольно выругался на немецком языке и крикнул девушке:

– Иди сюда, дура. Живее, а то пристрелю…

Девушка сразу оставила попытки влезть на дерево и села в траву, как будто все ее силы куда-то разом испарились.

– Молодец. Теперь сюда, meine H?hnchen[13 - Meine H?hnchen (нем.) – моя курочка.], поиграем в курятник… – снайпер ухмыльнулся и поманил пленницу пальцем.

Обреченно упустив голову и прихрамывая на правую ногу, она пошла к нему. Сергей четко слышал едва сдерживаемые рыдания.

Хлестко стукнул выстрел, цокнула об камешек вылетевшая из патронника гильза. Продолжая улыбаться, снайпер стал медленно оседать на камни. Во лбу у него появилась аккуратная темная дырочка.

Сергей откинул маскировочную сетку и встал, держа СВТ наготове. Убивая этого человека, он никаких колебаний не испытывал. И пленница в желтом комбинезоне тут была совсем ни при чем. Ему сейчас было глубоко наплевать на нее, да и на всех телок в мире вместе взятых. Просто Сергей услышал, как хрипнула рация, вызывая неизвестных, и увидел, как снайпер потянулся к гарнитуре, выпавшей из уха, чтобы ответить.

А это могло означать, что он здесь будет оставаться ровно до тех пор, пока не прилетит вертолет для эвакуации, что в свою очередь, грозило обнаружением Сергею. Ничего личного, только вопрос личной безопасности. А по поводу переживаний… Серега Игнатьев свое отпереживал еще когда убил первого человека. Это случилось в тринадцать лет, во время банальной подростковой поножовщины.

Девушка остановилась и изумленно уставилась на неожиданно возникшего из камней человека.

– Ты… ты кто?.. – хрипло выдавила она на португальском языке.

– Никто… – Сергей быстро подбежал к негру, пытающемуся куда-то ползти, и, вытянув руку, выстрелил из пистолета ему в затылок. Следующая пуля досталась рыжему мужику, еще подававшему признаки жизни. Для остальных правки не потребовалось, все они уже истекли кровью: ящер постарался на славу.

– Меня зовут Элеонора. Можно Элен или Элли. Развяжешь меня? – девушка протянула к Игнатьеву связанные руки.

– Позже… – Сергей уже быстро освобождал мертвого снайпера от оружия. – Пока сиди на месте.

– Хорошо, – послушно кивнула бывшая пленница.

Кинув на девушку взгляд, Игнатьев отметил, что она красотой не блещет, но, в общем-то, довольно симпатичная. Явная латиноамериканка по чертам лица, она почему-то была блондинкой – настоящей, не крашенной. Высокие скулы, большие, немного раскосые глаза, четко очерченные пухлые губы, все это смотрелось довольно приятно.

Грязь и усталое страдальческое выражение лица не позволяли точно определить возраст, но вряд ли ей было больше тридцати лет. А скорее всего, даже меньше. Впрочем, Сергей особо не обольщался своими знаниями по поводу женщин. Все его познания заканчивались коротким общением с проститутками в борделе, ну и в последнее время – с соседской девчонкой Лусией, его ровесницей, мало чем отличающейся видом от тех же профессиональных жриц любви.

Не став забивать себе голову возрастом Элен, Сергей собрал в кучу все оружие, вернулся на свою позицию, подхватил холодильный бокс и подошел к ящеру. Чудовище уже окончательно сдохло и распространяло вокруг себя густой мускусный запах. Сереге сильно повезло, что в конвульсиях варан перевернулся на спину, иначе пришлось бы отрубать хвост полностью, стараться перевернуть громадину можно было даже не пытаться.

Отмерив место чуть повыше начала хвоста, Игнатьев налег на кукри всем телом и с трудом пробил кожу варана. После чего, работая клинком как пилой, вспорол ее на протяжении полуметра.

– Зачем тебе… – Элен произнесла слово на латинском языке. – На продажу?

– Да, – коротко ответил Сергей, осторожно надрезая желтоватое мясо.

– Отличный экземпляр, – одобрительно кивнула головой девушка. – Не меньше чем на пятерку потянет. Такие мне еще не встречались…

Игнатьев не ответил ей. Аккуратно работая ножом, он вырезал из туши, пронизанный красными жилками, кусок размером с детскую руку, и затолкал его в колбу.

– Ты молодец, – прокомментировала Элен. – Все правильно сделал. Не повредил…

Колба улеглась в специальное гнездо в боксе. Щелкнули замки крышки. Сергей вытащил из бокового кармашка сумки баллончик, похожий на миниатюрный огнетушитель, и теперь ввинчивал его переходник в специальное гнездо. Еще мгновение, и послышалось тихое шипение. На баллоне стал медленно проступать иней.

Закончив с боксом, Игнатьев аккуратно застегнул молнию на сумке и только теперь задумался: что же ему делать с этой неожиданной знакомой?

Выход напрашивался сам по себе. Девушка являлась настоящим вулканом проблем. А проблемы Сереге были ни к чему. Совсем ни к чему. Большой палец руки сам по себе снял с предохранительного взвода курок ТТ.

И тут он, в первый раз в своей жизни, засомневался. Нет… не засомневался, это чувство было совсем другим…

Сергею Игнатьеву стало жалко эту перепуганную чумазую девушку. Чувство было настолько сильным и чуждым, что он даже немного испугался этого необычного ощущения. Да что за ерунда?.. Ему никогда никого не было жалко. И себя в том числе. Жизнь складывалась таким образом, что жалости в ней не было места. Жалость – это слабость, а слабость, автоматически означает место в самом конце пищевой цепочки. Сергею даже не было жалко Чена, страдающего от дикой боли сейчас в больнице, которого он считал если не отцом, то самым близким себе человеком.

Едва ли не заскрипев зубами, Серега постарался вызвать в себе злость к девушке.

– Ты же меня не убьешь? – что-то почувствовав, тихо спросила Элен, доверчиво заглядывая ему в глаза.

И Серега не смог. Знал, что тысячу раз пожалеет об этом решении, материл себя последними словами за слабость, но не смог нажать на спусковой крючок.

– Нет. – Клинок ножа со скрипом перерезал одноразовые пластиковые наручники на распухших руках девушки. – Ты вообще кто такая?..

ГЛАВА 4

«…Единой валютной единицей для всех территориальных образований Терра Новы является экю. В обращение введены купюры и монеты разного достоинства. Эмитентом экю является Банк Капитула. Экю конвертируется к весовому золоту из расчета одна десятая грамма за один экю минус процент за конвертацию. Процент рассчитывается исходя из текущего курса и составляет около десяти процентов…»

Памятка колониста.

Глава 2. Общие сведения

Терра Нова, Бразилия,

верховье Рио-Амарильо, предгорья хребта Сьерра-Негро.

20 год, 13 число 5 месяца, вторник, 21:00

– Доктор Элеонора Каролина Бруни Медейруш… – обрадовано затараторила девушка, потирая запястья. – Я…

– Врач, что ли? – прервал ее Сергей, освобождая разгрузку снайпера от ее содержимого.

– Доктор биологических наук… – слегка оскорбилась Элен. – Я…

– Бруни?

– По матери итальянка, – охотно пояснила девушка. – Бруни – это ее фамилия. По отцу бразильянка – Медейруш.

– Ты летела в «Скаймастере»? Откуда и куда?

– Да, мы летели с научно-исследовательской станции Альфа – в Рио. Должны были сделать дозаправку в Сао-Бернабео…

– Кто и зачем вас сбил?

У Сергея просто руки чесались обобрать покойников до нитки, но понимая, что все добро унести невозможно, он теперь мучительно раздумывал что взять.

– А можно меня не перебивать?.. – вспылила доктор биологических наук Элеонора Каролина Бруни Медейруш. – Я не знаю, кто… Они сначала нас хотели посадить, давали команду следовать за ними. Только потом начали стрелять. Я чудом выжила, остальные погибли… Нас три человека было… а потом эти еще… – по чумазым щекам девушки потели слезы.

– Что за станция? – Сергей решительно отложил винтовку снайпера, а потом туда добавил его же пистолет-пулемет, тоже немецкий, коротенький MP-5k[14 - MP-5k – укороченная модель немецкого пистолета-пулемета HK MP-5.], служивший покойнику вторым оружием.

– Ну-у… научно-исследовательская… там… – Элен махнула рукой куда-то в сторону Латинского Союза. – В предгорьях Скалистых.

– Капитул?

– Не-а… – отрицательно качнула головой девушка. – Частная, под патронатом Министерства науки Бразилии. – Ты мне поможешь добраться в Рио?

– В Сан-Амиче. Дальше сама.

– В Рио надо. Я заплачу. Хорошо заплачу…

Сергей ей не ответил, быстро обыскал все трупы, в надежде отыскать деньги и хоть какие-то документы. Кроме ай-ди Элен Каролины Бруни Медейруш ничего не нашел, чем не очень огорчился и присвоил кое-какие полезные мелочи. И еще немного. И еще… Остановился Серега только тогда, когда рюкзак заполнился под завязку. Ну а что? Самому ему эти навороченные тактические игрушки были даром не нужны, давно приучился обходиться простейшим минимумом, зато Сергей прекрасно знал, кто даст за них отличную цену. Так что, все в копилку, а то, что рюкзак получился тяжелый и объемный – ерунда, чай не мальчик, дотащит.

После чего молча повесил его на себя, следом отобранное оружие, холодильный бокс, а разгрузку снайпера со вторым рюкзаком, навьючил на Элен и показал ей на джунгли:

– Уходим. Идешь за мной след в след – дистанция три метра. Не разговаривать, не петь, не пердеть, идти молча. Вперед…

– Грубиян… – тихо фыркнула девушка. – Рюкзак тяжелый. А если…

– Стоп. – Сергей критически глянул на сетчатые тапочки Элен, потом разул ближайший труп и кинул ей ботинки. – Надевай… Теперь пошли…

И они пошли.

Добрались до хижины, когда уже стало смеркаться. Добрались благополучно, хотя и не обошлось без небольшой истерики при виде здоровенного волосатого питона, пытающегося заглотать приличного кабанчика.

Пока шли, Сергей окончательно определился, что будет делать со своей неожиданной попутчицей. Что? Доставит в Сан-Амиче, спрячет на пару суток, а потом посадит в попутный конвой до Сао-Бернабео, и до свиданья. Тем более, по расписанию как раз подходящий есть. И знакомые конвойщики в нем присутствуют.

– Вот и все, – буркнул он сам себе под нос.

– Что? – раздался позади страдальческий голос девушки.

– Ничего… – Сергей обернулся и презрительно скривился.

Элен своим видом напоминала настоящего зомби из комиксов. Грязная, со спутанными лохматыми волосами, зеленая и почти мертвая от усталости. Телка, одним словом… Только на одно и годятся…

– Долго еще идти?.. – девушка со всхлипом села на рюкзак. – Я больше не могу…

Сергей равнодушно отвернулся и пошел в сторону проблескивающей через заросли воды. Позади раздался отборный мат, который мог сделать честь любому портовому грузчику.

Уже в хижине Серега ткнул в руки Элен свой старый, выцветший, но чистый маскхалат и мыльницу.

– Иди, вымойся. Только в воде не ссы…

– Да что ты о себе возомнил мальчишка! – взорвалась девушка и даже топнула ногой. – Невежа! Хам!

– Не вымоешься, ночевать будешь на улице… – равнодушно бросил Сергей и отвернулся.

– Осел! Сын осла!.. – прошипела Элен и выбежала из хижины.

– А хрен его знает, чей я сын… – буркнул Серега сам себе и принялся спокойно собирать ужин.

Пока на таганке закипала вода для чая, он открыл несколько консервных банок, бросил на стол пару пакетиков галет, на том и ограничился. Потом сыпанул в котелок травяного сбора, прикрыл его дощечкой и сам пошел мыться.

Солнце уже одним своим краем зашло за горы, но света все равно хватало, чтобы различить плескающуюся в озере Элен. Девушка оказалась обладательницей великолепной фигуры. Оттопыренный крепкий задок, тонкая талия, высокая грудь с небольшими, торчащими от холодной воды сосками, словом, все необходимое было на месте. У Сереги даже мелькнула мысль

немедленно стребовать оплату за спасение. Натурой, конечно. Но потом, он без сожаления расстался с этой идеей. Уговаривать было лень, насиловать он брезговал, к тому же дома его ждала безотказная, как винтовка Мосина, и не менее фигуристая Лусия.

Увидев Сергея, Элен пискнула и присела в воде.

– Может, ты отвернешься? – жалобно попросила она.

– Вот… – Серега положил на камень пузырек из-под шампуня. – Намажешься, как выйдешь. Иначе гнус сожрет. Потом иди в хижину, там консервы и галеты на столе. Чай в котелке.

После чего без стеснения разделся и тоже отправился в воду. Когда он вернулся в домик, Элен уже вовсю хрупала галетами.

Сергей неодобрительно покосился на вывешенные на веревочке розовые трусики с Микки-Маусом на заднице, хмыкнул, разжег керосиновую лампу и потянул к себе консервную банку.

– Спасибо… – смущенно сказала Элен. – Я хотела сказать спасибо за то, что спас меня. И… извини…

Сергей, молча, зачерпывал ложкой из банки консервированное мясо с зеленым горошком.

– Я отблагодарю… – торопливо продолжила девушка. – Сразу как доберусь до Рио, скину деньги на твой счет. У тебя же есть Ай-Ди? Вот только…

– Что? – Сергей аккуратно положил пустую консервную банку в ведро и налил из котелка себе в калебас[15 - Калебас, или калабас – общее название сосудов для питья горячего настоя листьев падуба парагвайского, более известного как мате.] травяного настоя.

– Нежелательно, чтобы меня видели в Сан-Амиче… – Элен подставила свою кружку под котелок.

– Почему?

– Я не знаю, почему и зачем на нас напали. И главное – кто… – девушка сделала острожный глоток. – У-м-м… вкусно! А что это?

– Трава. Могу отдать тебя под защиту Капитула. В городском представительстве тоже есть научная лаборатория. Они свои для тебя, должны помочь.

Девушка отрицательно помотала головой:

– Я же говорю, что не знаю, кто приложил руку к нападению на базу и самолет… ой…

Поняв, что проговорилась, Элен зажала себе рот ладонью.

– Знаешь что, так уж, и быть, я тебя подброшу до Сан-Амиче, а там сама… – равнодушно бросил Сергей и потянулся за трофейным рюкзаком.

– Пятьдесят тысяч… – уверенно заявила Элен. – Сразу, как только мы попадем в Рио. Хочешь наличными, хочешь на карту.

Серега невольно задумался. Пятьдесят тысяч – это большие деньги. Очень большие. Их хватит устроиться в любом месте на Терра Нове. Но… но никто не предлагает такие деньги, за пустяковую прогулку. Тем более, от истории Элен не просто попахивает, от нее уже смердит. Поэтому…

– Нет. Я спрячу тебя, а потом устрою на конвой до Рио. В городе тебя никто не увидит. Это все, что я смогу для тебя сделать… скажем… за… – на ящик шлепнулось удостоверение Элен. – Здесь деньги на счету есть?

– Угу… – быстро кивнула девушка. – Но…

– Я устрою так, что с него снимут деньги без тебя. Полторы тысячи экю. Хватит? Вот и хорошо. А теперь рассказывай все…

– Хорошо, хорошо… Научно-исследовательская база, на которой я работала, принадлежит частному фонду INOVAR, созданному на деньги… я не знаю, на чьи

деньги он создан… честно… я не вру, но его патронирует Министерство науки Бразилии… Так вот, мы работали над новыми препаратами…

Сбиваясь и через каждое слово уверяя, что не врет, Элен поведала Сергею, что вчера утром, как всегда, она занималась своими бактериями, как на станцию напали. Неизвестные высадились с трех больших вертолетов, быстро нейтрализовали охрану и стали сгонять ученых и персонал в кучу. Но Элен и ее коллега, который умел управлять самолетом, умудрились выскользнуть, добраться до «Скаймастера», который стоял на грунтовой полосе подле станции и даже взлететь. Направились в Сао-Бернабео, думали что ушли, но тут откуда ни возьмись взялся «Бронко». После чего полет быстро закончился. Пилот умудрился более-менее нормально посадить поврежденный самолет в джунгли, но погиб при приземлении. Элен выжила, побрела дальше, а потом ее выловили вооруженные люди, которых высадили с вертолетов. Убивать не стали, только дали несколько затрещин. Связаться со своими они не смогли, поэтому потащили ее на какую-то «точку», где их и должны были подобрать. Ну а дальше все понятно…

– Пока вы летели, звали на помощь?

– Звали… – вздохнула Элен. – Только не факт, что нас услышали. В этих местах очень связь плохая. Вот и у этих рации с пятого на десятое работали…

– Откуда у вас на станции самолет взялся? И вообще, где она, покажи…

– Вот здесь… – палец с ободранным черным маникюром ткнул в карту. – Откуда, откуда… Мы работали вахтовым методом. На этом самолетике привозили смену. Плато ровненькое, расчистили место от деревьев, забросали какими-то металлическими рифлеными щитами… ну-у… с такими круглыми дырками. Соединили их замками, и самолетик прекрасно садился. Вертолет еще прилетал, но он в основном грузы привозил. Можно и на машине туда добраться, но это долго и сложно…

– А чего так далеко станцию устроили?

– Там уникальные природные условия… – Элен посмотрела на него взглядом опытной учительницы и отпила из кружки. – Ты все равно не поймешь. Искривление магнитного поля, рефракция солнечного света, и все такое…

– Ну и кто это мог быть?

Вместо ответа, девушка только пожала плечами.

– Ладно, ложись… вот здесь, на спальнике. Завтра с рассветом выдвигаемся.

– А как тебя зовут-то? – неожиданно поинтересовалась Элен. – Я и не знаю…

– Сергей. Сержио.

– Очень приятно. Сержио… а у тебя травки нет? Или вискаря? Переволновалась я, могу не заснуть…

Сергей, молча, вытащил из ящика флягу с самогоном и плеснул ей в кружку.

Больше он на девушку не обращал внимания, хотя Элен и пыталась с ним заговорить. Сережа разбирал трофеи и спокойно просчитывал все варианты неприятностей, а заодно и варианты выхода из них. Так вот, общее соотношение выходило явно не в пользу Сереги. Хотя…

Да, история весьма мутная, Элен сто процентов что-то недоговаривает, а то и вовсе врет. Но к завтрашнему утру от трупов неизвестных ничего не останется. Вообще ничего, падальщиков здесь хватает. Поэтому, с этой стороны, привязать его к побоищу, ну никак не получится. Зато получится, если девка попадется. И тогда… А вот хрен его знает, что тогда… Для этого надо знать, кому она так нужна. Братва из наркомафии? Не похоже, разве что подключили к операции какую-то бригаду наемных специалистов. Но эти не стали бы звать людей со стороны, сами бы дельце обтяпали. Капитул? Тоже не похоже, тогда бы за «Скаймастером» гонялся «Супер Тукано»[16 - EMB-314 Super Tucano – легкий турбовинтовой штурмовик, выпускающийся бразильской компанией Embraer.] в реальной окраске. А эти замаскировались непонятно для чего. Хотя… а вот хрен его знает… исходных данных маловато.

А если это парни из SAE[17 - S.A.E (порт. Secretaria de Assuntos Estrategicos) – Секретариат Стратегических вопросов. Разведывательная спецслужба новотерранской Бразилии.]? М-да… это очень серьезная контора. Но причем здесь научная лаборатория? И, опять же, Элен клялась, что наркотиками у них и

не пахло, разве что травкой. И еще она говорит, что неизвестные вообще не церемонились, охрану сразу положили наглухо. И за компанию с ними пристрелили парочку человек из персонала, так сказать, для общего устрашения остальных. Не похоже на государственную контору. И, опять же, у них свои самолеты есть, с соответствующими эмблемами. Хотя, это тоже не факт. В общем, получается, что это мог быть кто угодно…

– Вот же бля… – Серега откинулся на спинку кресла и закурил. – Вляпался…

Свернувшаяся калачиком Элен что-то пробормотала во сне. Сергей на эмоциях вытащил пистолет из кобуры и прицелился ей в голову. И в очередной раз не смог нажать на спусковой крючок. Плюнул и вплотную занялся трофеями, которые обещали принести хороший куш.

Для начала он внимательно осмотрел снайперку. Это оказалась новенькая немецкая снайперская винтовка HK MSG-90A1[18 - HK MSG90A1 – модификация военной полуавтоматической высокоточной винтовки, разработанной немецкой фирмой Heckler & Koch для конкурса, проводимого Министерством обороны США для отбора винтовок армейских снайперов.] с мощной, нестандартной для нее двадцатикратной оптикой от фирмы Шмидт и Бендер. В рюкзаке для нее нашлись глушитель, ночная насадка на прицел и фирменный комплект для чистки, с полным набором масел. А вот двадцатипатронных магазинов было всего шесть, причем, три из них пустых, а один с дозвуковыми патронами.

– Ласточка… – Серега с первого взгляда влюбился в это оружие. – Не продавать тебя, что ли?

Для охоты, ему с головой хватало СВТ. Русскую винтовку, он никогда бы не променял на другую, больно уж сроднился с ней. А вот для души… для души он всегда хотел, тоже немку, Эрму-100, поэтому и постоянно глазел на нее в лавке Гомеша. Но так и не удосужился приобрести, потому что стоила немка настоящее состояние. Да и не нужна она ему была, по большому счету. А вот эта красавица…

И решил продать ее только при крайней нужде. А пока пусть полежит, может быть, та нужда так и не наступит. Железу-то он добыл.

Укороченный МР-5 Сергей покрутил в руках и сразу определил на продажу. Подобного рода стволы он просто презирал, предпочитая полноразмерное мощное оружие. Да и толку от него, по большому счету, нет никакого. Разве что палить веером по принципу «на кого бог пошлет». Дерьмовая игрушка. А так сотен пять можно будет запросто за него выручить, благо коротышка с прикладом, быстросъемным глушителем, пятью полными магазинами и даже фирменным коллиматором.

А вот следующее оружие, небольшой пистолетик Вальтер PPS, Серега пока тоже решил припрятать и отдать Элен в дорогу. Пусть… Совсем без оружия негоже… А может и ту трещотку…

Устыдившись своего порыва, Сережа чертыхнулся и углубился в трофеи. И очень скоро определил, что выручит за них не менее трех тысяч экю. А может и больше, это уж как фартанет. А навороченные тактические часы в титановом корпусе, такие же крутые тактические очки, разгрузку снайпера, пару раций, роскошный бинокль с встроенным дальномером и один прибор ночного видения решил забрать себе. Пригодятся, хотя баловство это и излишняя роскошь. Но, опять же, при нужде всегда можно продать.

А потом лег спать и мгновенно заснул. Не надо забывать, что нашему герою восемнадцать лет. Так сказать, молодой растущий организм…

ГЛАВА 5

«… удостоверением личности на Терра Нове является персональная идентификационная карта, так называемая “Ай-Ди”. К номеру карты привязан личный счет ее обладателя в Банке Капитула. Лимитов на счете не установлено. Оттиск на специальном бланке идентификационной карты в отдельных случаях является персональным чеком. В случае утраты идентификационной карты ее можно восстановить в любом отделении Банка Капитула с использованием системы паролей и отзывов…»

Памятка колониста.

Глава 2. Общие вопросы

Терра Нова, Бразилия,

верховье Рио-Амарильо, предгорья хребта Сьерра-Негро.

20 год, 14 число 5 месяца, среда, 06:00

Ночью Сергей спал спокойно, прекрасно понимая, что даже если уже развернулась масштабная поисковая операция с применением авиации, шансы найти их все равно равнялись нулю. Хижина с воздуха не просматривалась от слова «совсем».

Утро началось со стенаний Элен. Ее измученное тело забастовало и напрочь отказалось повиноваться. Впрочем, Сергея это никак не разжалобило, и через полчаса после побудки они уже отправились назад в Сан-Амиче.

Путь домой тоже никаких неожиданностей не принес. Раньше в этих местах было довольно опасно, но после того, как бразильские спецподразделения, под прикрытием с воздуха слегка здесь порезвились, а в городе расквартировали армейский гарнизон, стало совершенно спокойно. К тому же братва Барона очень ревниво относилась к гипотетическим конкурентам и старательно вносила свою лепту в дело безопасности.

Так что через сутки с половиной Сергей и Элен уже были на подходе к городу.

Рио-Амарильо здесь раздавалась вширь на добрые две сотни метров. По левому берегу грохотал и светился огоньками угольный комбинат с элеватором, по которому осуществлялась отгрузка угля. У причалов выстроилась очередь из самоходных барж на загрузку – комбинат почти всегда работал круглосуточно, уголь на Терра Нове оказался очень востребованным товаром.

Неподалеку от них, на черной воде, покачивалась пара речных катеров военного флота Бразилии: они сопровождали караваны барж с углем до самого терминала в Протекторате Русской армии. Тут же околачивался катерок городской полиции, так сказать, для общего надзора за порядком.

– А если они досмотрят нас?.. – пискнула Элен из-под брезента на носу лодки. – И вообще, я скоро задохнусь тут…

– Заткнись…

Сергей уверенно провел лодку мимо полицейского суденышка. На корыте, которое в своей прошлой жизни было обычным прогулочным катером, приглушенно играла лаунж-музыка, а в рубке просматривался дремавший за штурвалом полицейский.

Проскочив мимо катера, Серега взял курс на судно гораздо больше размером, сторожевик речного флота ПРА, в девичестве, пограничный патрульный катер проекта 1400М типа «Гриф-М», на данный момент, узнаваемый только обводами корпуса. На его носу сейчас красовалась двадцатипятимиллиметровая автоматическая корабельная установка «2М-3М», в надстройке поместили пару автоматических гранатометов, а в корму встроили крупнокалиберную пулеметную спарку «2М-5». Да и помимо этого изменений хватало. Словом, настоящий сторожевик, а не какой-то патрульный катерок.

Сергей знал, что таких у русских было всего два: «Алмаз» и «Рубин». Первый постоянно крутился в дельте Амазонки, а «Рубин» иногда заходил в Сан-Амиче, патрулируя по договору с Бразилией Амазонку и ее притоки. С его экипажем он познакомился еще в прошлом году и с тех пор исправно снабжал моряков свежатиной. Да и они никогда не оставались в долгу. В общем, дружили по-настоящему.

– Глуши мотор!.. – грозно рявкнули басом на русском языке с борта сторожевика. Вспыхнул прожектор и, осветив лодчонку, погас. Голос сразу подобрел: – Ты што ль, Серый? А как раз сегодня гадали, куда ты пропал. Михалыч, тут к нам гости…

– Здоров, Пашка… – Сергей помахал рукой. – Не, не сейчас. Если что, я сегодня к обеду или к вечеру заскочу, есть о чем перетереть. А пока принимай… – Серега подхватил за шкуру здоровенную водяную крысу, подбитую по пути, и перекинул ее на борт сторожевика.

– Ух ты… – порадовался коренастый парень в каске и бронежилете на голом торсе, принимая добычу. – Знатная жареха получится…

– Пашка, едрить твою в клотик, опять базаришь на посту? Вот я тебя… – в открытый люк рубки выглянул усатый мужик в тельнике. – А-а-а… это ты, Серый…

– Привет, Михалыч. Я уже отчаливаю… – Серега кивнул усачу и оттолкнулся шестом от борта сторожевика. – Завтра перетрем…

– Давай-давай, перетиральщик… – Михалыч кивнул и скрылся в рубке.

После сторожевика Сергей взял курс на другой берег и через полчаса причалил возле небольшого ангара из ржавых листов жести почти скрытого в зарослях.

– О, Сержио!

На берегу появился смуглый парнишка лет тринадцати в рваных джинсах. В руках он держал обрез двустволки, на поясе у парня болталось страховидного вида мачете.

– Привет, Паулито! – Серега выскочил из лодки и вместе с ним вытащил ее на небольшой песчаный пляж. – Вылезай, приехали…

Элен откинула брезент и испуганно оглянулась. Определенно, окружающая обстановка явно не внушала ей доверие. По обеим сторона ангара правильными рядами росли ухоженные кусты конопли, а рядом с первым парнишкой появились еще трое, примерно такого же возраста и вида, и теперь пожирали плотоядными взглядами гостью.

– Приютите ее, парни, на пару дней… – Серега по очереди поздоровался со всеми обитателями ангара. – И вот эти рюкзаки тоже пускай побудут. Только никому…

– Без вопросов, El Ruso… – солидно кивнул Паулито. А потом, понизив голос, поинтересовался: – Драть ее можно?

– Нет, – жестко отрезал Сергей. – Это моя личная гостья. Я ее заберу послезавтра.

– Как скажешь! Как скажешь, чувак… – примирительно поднял руки Паулито. – Все сделаем в лучшем виде. Это я тебе говорю.

– Верю… – Сергей взял из лодки пару трофейных магазинов к МР-5 и вручил их парнишке. – Держите, я знаю, у вас под люгеровскую девятку стволы есть. А это… – Купюра в двадцать экю перекочевала к Паулито. – На пивасик.

– Благодарю, чувак… – парень стукнул кулаком по груди. – Слушай, тут базары ходят, что ты собрался вернуться на ринг в «Кровь и Песок»? Если так, ты маякни, мы поставим на тебя…

– Врут, – коротко ответил Сергей. – Я завязал.

– А зря… – с сожалением покачал головой Паулито и осекся, наткнувшись взглядом на лицо собеседника.

– Теперь ты, – Серега повернулся к Элен. – Будешь находиться пока здесь. Ничего не бойся, парни тебя не тронут…

«Парни» с легким сожалением на лицах дружными кивками подтвердили, что не тронут, а Паулито горячо добавил:

– Чувиха, не ссы, все будет как в лучших отелях Рио.

– Я заскочу сюда завтра, – продолжил Сергей. – А послезавтра устрою в конвой и с тобой доеду до Сао. Все должно быть нормально. Расслабься…

– Я рассчитаюсь, правда… – сбивчиво зачастила девушка. – Только мне нужны вещи… и… еще кое-что… Там деньги есть на карте, можешь снимать…

– Разберемся… – Серега столкнул лодку на воду. – Пока, чуваки…

Уже почти рассвело. На пристани в ожидании катера толпились рабочие, возвращающиеся на угольный терминал. Серега удостоил их мимолетного взгляда, причалил к берегу немного дальше, затащил свою лодку в сарай, и, петляя по окраинам, покатил домой.

Дома первым делом тщательно вымылся, переоделся и после чашечки крепчайшего кофе, отправился в научно-исследовательскую лабораторию при представительстве Капитула.

Представительство находилось почти в центре города, за внушительной оградой с колючкой поверху. Из-за забора только просматривались крыши, крытые красной черепицей, и мощная радиомачта. В само представительство вход был свободный, разве что через рамку металлодетектора, а вот в научную лабораторию, находившуюся в глубине комплекса, кого попало не пускали.

– О, Серхио! – Охранник в серой форменке Капитула приветливо кивнул Сергею. – Ты к мисс Софии?

– Да, Уго. – Серега похлопал по контейнеру, висевшему на ремне через плечо.

– Сейчас звякну… – Уго скрылся в будке.

Серега шагнул в тенек и достал сигарету. Едва успел прикурить, как примчался Кшиштоф в белом халате и потащил его за собой. Надо сказать, выглядел он сейчас получше, чем при недавней встрече с Сергеем, и теперь действительно напоминал научного работника с очками в золотой оправе и куцей неряшливой бородкой.

– Получилось? – мазнул он взглядом по контейнеру.

– Угу.

– Серж… – торопливо зашептал Кшиштоф. – Если это то, что требуется, Бабуля готова раскошелиться по полной. Я договорился за шесть с половиной косарей. Пятьсот за мной. Согласен?

– Да. – Серега кивнул головой.

– Договорились. Возьму, сам знаешь, чем… – обрадованно зачастил Кшиштоф. – Вечером закинешь?

– Как стемнеет, на старом месте. Но это не все… – Серега показал Ай-Ди Элен. – Надо снять отсюда полторашку. Две сотни твои…

– Четыре, чувак! – Кшиштоф остановился и внушительно поднял палец к небу. – Две мне, две Агнешке.

– Оборзела твоя Агнешка. Дери ее, что ли, получше.

– Чувак… – Кшиштоф самодовольно улыбнулся. – Я ее пялю как дикий бабуин. Ну так как?

– Хрен с тобой… – зло буркнул Сергей. – Только тогда снимай два косаря, и прямо сейчас.

– Нет вопросов. Бабуля выпишет тебе чек, ты пойдешь его обналичивать, Агнешка сейчас на кассе, сунешь ей карту под чеком. Она уже будет в курсе. Давай контейнер…

Кшиштоф подхватил бокс и скрылся за пластиковой дверью.

Усмехнувшись ему в спину, Серега присел на топчан. С этой парочкой наркоманов порой удавалось проворачивать некоторые симпатичные делишки. Кшиштоф дико боялся покупать кокаин на стороне, и не без основания, поэтому держался за Серегу мертвой хваткой, лоббируя его интересы в лаборатории. А Агнешка виртуозно проворачивала делишки с крадеными «Ай-Ди». И не только с крадеными. Конечно, долго это не могло продолжаться, но пока все сходило с рук, к тому же Серега не борзел. А познакомились они совершенно случайно…

Сергей уж совсем уже собрался закурить, но потом все же решил не будить зверя в Софии Д’Ампьяццо, научной руководительнице лаборатории по кличке «Бабуля». Пожилая итальянка была свирепой и злопамятной, как ехидна, дико ненавидела курильщиков, поэтому портить с ней отношения явно не стоило.

Ждать пришлось недолго, а вернее – не пришлось совсем. Примчалась сама Бабуля и потащила Серегу в свой кабинет, где, перемежая испанские слова итальянскими, подвергла форменному допросу. Пришлось описывать самого варана, показывать на карте место его убиения, соврав, конечно, а потом

пообещать сопроводить туда экспедицию.

Наконец формальности закончились, он получил свой чек и прямым ходом потопал в кассу банка Капитула. К счастью, там никого из посетителей не оказалось, и чек с картой благополучно проехал по стойке в сторону кассира.

Агнешка, долговязая полька с лошадиным лицом, побитым оспой, кокетливо ощерилась желтоватыми зубами Сергею, зачем-то подмигнула, пощелкала по клавиатуре компьютера. Через пару минут выдала солидную пачечку пластиковых купюр достоинством в пятьдесят экю и вернула карту вместе с кусочком бумаги, на котором было накарябано: «Остаток на карте – пятьдесят одна тысяча».

Серега чуть не поперхнулся и, криво улыбнувшись Агнешке, прохрипел:

– Снимай все…

А потом торопливо черкнул на бумажке, чтобы она оставила себе три штуки.

Получив деньги, пулей вылетел из представительства. В голове определился четкий план: деньги присвоить, а клятую девку утопить в речке, предварительно оттрахав во все дырки. Ну, в самом деле, почему нет? Кто она ему? Да никто, вообще левая телка, сплошной источник неприятностей. Все, решено, вот сейчас забросит деньги доктору и…

Пока раздумывал, добрался до госпиталя. Ворвался в холл и бросился к ресепшену.

– Донна…

Но донна Соареш уже накручивала диск телефона. Вскоре послышался звук шагов по лестнице.

– Доктор…

– Идем, парень, перекурим…

Доктор де Абреу взял Сергея за локоть и вывел во внутренний дворик госпиталя.

– Доктор…

– Дай сигарету… – не глядя на Сергея, попросил врач.

– Доктор… – Серега торопливо сунул ему сигаретную пачку. – Я достал деньги, много, хватит надолго…

Доктор де Абреу глубоко затянулся, закашлялся, зло бросил сигарету в урну и сказал:

– Должно было хватить, мальчик мой…

– Доктор?

– Твой приемный отец три дня назад умер… – тихо сказал врач. – Мы ничего не смогли сделать…

Сергею как будто выстрелили в голову. Он перестал видеть, слышать, вообще что-либо ощущать. Ничего, кроме дикого ужаса. Так страшно было второй раз в жизни: первый, когда он сидел на обочине напротив сгоревшего автомобиля с черными обуглившимися телами людей, скорее всего, его родителями и вот сейчас. И он прекрасно понимал, почему так страшно. Да потому, что Сергей Игнатьев опять остался один в этой жизни.

– Его похоронили на городском кладбище…

– Что? – Слова доктора донеслись до Сергея как сквозь вату.

– Похоронили на городском кладбище, – терпеливо повторил врач. – Я оплатил место, памятник и церемонию из оставшихся денег. Еще осталось шестьсот экю. Я прикажу, тебе их выдадут в госпитальной кассе…

– Потратьте их на кого-нибудь, – выдавил из себя Сергей. – И… спасибо…

– Сержио… – Врач достал из кармана халата аккуратно сложенный листочек бумажки. – Твой отец пришел в себя перед смертью и написал тебе записку…

Серега развернул и начал читать вслух. На блокнотном листке бумаги каллиграфическим почерком на русском языке было написано: «Я сделал все, чтобы из тебя получился человек. Теперь дело за тобой. Для начала сделай что-нибудь хорошее. Поверь, тебе понравится. И прекрати наконец курить. Помни, я все вижу».

– На каком это языке, Сержио? – поинтересовался доктор.

– На русском, доктор, на русском… – Сергей, не оборачиваясь, пошел к двери, по пути вытащил из кармана сигаретную пачку, скомкал ее в ладони и выбросил в урну.

Через час он уже стоял у могилы и разговаривал с Ченом.

– Дед, я уже начал. Честно, курить уже бросил. Да не вру, сам посмотришь. И еще… я это… не очень понимаю, что ты хотел сказать… Что значит сделать что-нибудь хорошее?.. Полезное то есть?

ГЛАВА 6

«… Капитул не интересует прошлое колонистов. Каждый ступивший на Терра Нову имеет право на новую жизнь. Капитул снабжает колонистов первоначальным информационным и медицинским обеспечением, в случае необходимости – пособием в размере тысячи экю на человека и оказывает некоторое содействие в доставке к выбранному месту проживания на Терра Нове. В дальнейшем поселенцы могут обращаться по любым вопросам в отделения Банка Капитула, являющимися полномочными представителями Капитула на тех территориях, где они открыты. Однако в ряде случаев обращение не гарантирует решение вопроса. Оно останется без рассмотрения, либо будет переадресовано в местные территориальные инстанции…»

Памятка колониста.

Глава 2. Общие вопросы

Терра Нова, Бразилия, Сан-Амиче.

20 год, 16 число 5 месяца, пятница, 17:00

– Жоржи, мне нужна одна из твоих тачек.

– «Бандейранте» перед гаражом. Ключи в замке. Вернешь завтра к вечеру, заправленным… – глухой голос доносился откуда-то из-под американского потрепанного армейского джипа М-151. Оттуда же торчали кривые волосатые ноги в стоптанных кроссовках. Проведя нехитрый анализ, можно было догадаться, что голос и ноги, как раз и принадлежат этому Жоржи. А еще более глубокий анализ позволил бы выяснить, что эта автомастерская под названием «Repara??o de maquinas de Jorge»[19 - Repara??o de maquinas de Jorge (порт.) – ремонт машин Жоржи.] принадлежит тоже ему.

– Ты не понял, мне она нужна насовсем.

– Сдурел? – Жоржи выкарабкался из-под машины и уставился на Сергей покруглевшими глазами. Учитывая, что и лицо у него было круглое как мяч, смотрелось это все довольно забавно. – Сержио, я тебя уважаю как честного пацана, но это уже беспредел. Ты что собираешься отобрать мою машину? Ты прекрасно знаешь, Барону это не понравится. А я буду вынужден пожаловаться ему. Чувак, с того момента, как я ступил через ворота на эту благодатную землю, я…

– Я хочу ее купить, – медленно, делая паузу после каждого слова, повторил Сергей. – Прямо сейчас. Говори цену.

– А-а-а… а я подумал… Г-м… – Жоржи почесал пальцем небритую щеку, оставляя на ней следы масла. – Вот именно этот «Бандейранте»? Задешево не продам. Если бы ты знал, сколько труда я в нее вложил.

– Знаю, – Сергей уже начинал злиться. – Цена Жоржи, цена.

После случившегося с Ченом идея завалить Элен бесследно улетучилась. Добрые дела, говоришь? Вот, пожалуйста, – будет первое. Сергей вообще собрался отвалить из Сан-Амиче, и доставка за столь прелестную цену девки в Рио оказалась прекрасным поводом для этого. Тем более, похоже, по поводу нее никто кипеша не поднимал. С конвоями Серега решил не заморачиваться: каждый лишний час в городе казался ему пыткой. Все просто, берем машину, конечно за ее счет, и своим ходом в Сао, благо недалеко, каких-то пятьсот-шестьсот-семьсот километров. А дальше видно будет.

Тачки Жоржи для этой цели подходили как нельзя лучше. Золотые руки этого парня превращали насквозь убитые машинки в настоящее произведение искусства, а учитывая, что они к нему попадали в виде металлолома, то вообще в шедевры. Вот и эта «Тойота» совершенно преобразилась. Кузов пикап с полноразмерной кабиной, восемнадцатидюймовые колеса, поднятый просвет, лебедка, салон-конструктор, легко преображающийся в спальню, мощный комплекс фар, силовой обвес, вместительный багажник и даже люк под пулеметное гнездо на крыше. Никто бы никогда и не подумал, что Жоржи в свое время купил эту красавицу всего за штуку экю. Да и все изменения, что он в нее вложил, конечно, кроме колес и труда, обошлись ему в две с половиной тысячи – это максимум. Жоржи еще называли «Помойной Крысой» за привычку тащить всякую рухлядь со свалок.

– Десять… – выдохнул автомеханик.

– Шутишь? Тебе она обошлась максимум в трешку. Шесть – и с меня крутой подарок.

– Да на ней одни колеса… – начал было возмущаться Жоржи и вдруг осекся. – А что за подарок? – А потом махнул рукой и сказал: – Ладно, братик. Я никогда не забуду, как ты за меня вступился в клубе. А ведь тебе тогда едва ли пятнадцать годков исполнилось. Забирай за семь, и не надо никакого подарка. Привезешь с охоты носача, мяска поедим. Как там твой отец?

– Он умер… – тихо сказал Сергей и отсчитал семь с половиной тысяч экю. – Держи, чувак. Добавь четыре канистры с солярой и пусть твой младший братик отгонит его на старый лодочный склад на том берегу. Через час. Я еще кое-что закину в кузов. Дашь ему за это сотню. Но назад он не успеет, понтоны уже разведут, так что переночует там. Идет?

– Идет, – Жоржи хлопнул Серегу по ладони. – Я тебе соболезную, твой отец был достойным человеком. А ты, как я понял, собрался…

– Не знаю еще, – покачал головой Сергей и вышел из мастерской. – Не знаю, чувак…

Следующим пунктом назначения был магазин, в котором продавалось все. Все – это в буквальном смысле: от женской помады и до мужских носков. Он так и назывался: «Todos do Papa Miguel»[20 - Todos do Papa Miguel (порт.) – все от Папы Мигеля.].

Но Сереге не нужен был хозяин магазина Мигель по прозвищу «Papa». Здесь работала продавщицей Лусия, веселая, страстная и развратная, красивая и глупенькая как пробка девчонка, считающая сама себя девушкой Сергея. Хотя, в данном случае, не такой уж глупой она себя показала, потому что статус девушки El Ruso давал некоторые преимущества. Во-первых, ей перманентно завидовали ровесницы, во-вторых, она стала неприкосновенной для других парней, ну и, в конце концов, Серега был не особо жадным парнем и время от времени одаривал девчонку подарками. Сам же ее своей девушкой не считал, но разговоры не пресекал и беззастенчиво пользовал охочую до любви Люську. Так он ее называл. Ну а как еще?

Магазин уже закрывался, Лусия опускала жалюзи на витринах, но увидев Серегу, радостно завизжала и затащила его внутрь. Тут же, недолго мудрствуя, плюхнулась на колени и расстегнула у него пряжку на ремне.

– Роза моя… – Серега осторожно отстранился и ткнул пальцем в жалюзи.

– Да ладно, пусть завидуют… – Лусия рассмеялась, но жалюзи закрыла, а потом без промедления вернулась к начатой процедуре.

Поглядывая на ритмично работающую кудрявую головку Люськи, Серега никак не мог сообразить, с чего начать. Он вообще не был настроен серьезно заниматься любовью – слишком велико было потрясение от потери Чена. Нет, легкий секс в планах присутствовал, но только после того, как разберется с одеждой и всем остальным для Элен. С одеждой куда ни шло, но вот «все остальное», просто вводило в ступор. Что входит в понятие «все остальное»? А вот хрен его знает. Ну, да ладно, если уже решил, быть положительным, то

придется выкручиваться. В самом деле, не поедет же Элен в драном комбинезоне, в ботинках на три размера больше на босу ногу и единственных трусах с Микки-Маусом на заднице… Стоп! Трусы! Точно! И эти… как их… ну вы поняли…

– Малыш, ты просто великолепна… – после того как Лусия успешно завершила начатое, Сережа похлопал ее по щечке. – У меня есть подарочек для тебя… – после чего извлек пару купюр по пятьдесят экю и жестом фокусника засунул их в лифчик Люсии.

– Хей-я!!! Честно заработала!.. – Лусия засмеялась, выхватила купюры, торжествующе помахала ими в воздухе и запихала обратно, только глубже.

– Люси, тут такое дело…

– Да, мой сладкий, – личико девушки стало преувеличенно внимательным.

– Ты же Рауля знаешь? Анну тоже? Нет? Неважно. Так вот…

Запинаясь, Серега рассказал душераздирающую историю, как Рауль влюбился в девчонку с дальней фермы, которая ответила ему горячей взаимностью. Но вот беда, страстной любви помешал ревнивый муж Анны, застукал их на горячем и слегка подстрелил Рауля, а Анну в чем было, то есть ни в чем, выгнал из дома. И теперь Сергей, по праву друга Рауля, взялся закупить для Анны все необходимое, но так как толком не знает, что необходимо, обращается за этим к своей девушке.

– Размер! – категорично потребовала Лусия, после того как поохала и обозвала проклятого ревнивца «трахнутой в зад обезьяной».

– Твой, – Серега прихлопнул по ягодице девушку. – Но ты гораздо красивей. На все про все триста экю.

– Есть! – откозыряла Лусия и в мгновение ока собрала немаленькую сумочку. – Все, мой сладкий. Можешь отправляться. Стой, когда увидимся?

– Как смогу, моя роза… – Серега махнул ей рукой и отнес сумку в автомастерскую.

Хулио, брат Жоржи, уже сидел за рулем, и как только сумка угнездилась в салоне, рванул с места. «Бандейранте» отправился на лодочный склад к Паулито, его компании и Элен. Ну а сам Сергей – к себе в хижину, собираться, потому что завтра с раннего утра запланировал покинуть этот город, ставший его домом, на долгие семь лет.

Дома Серега долго не знал, за что взяться, а потом принялся наводить порядок в комнате Чена. Протер ветошкой статуэтку богини Си-ван-му и только собрался поставить ее обратно на алтарь, как заметил, что в ее основании появилась небольшая щелка. После некоторых манипуляций, дно статуэтки отделилось, и на руку Сергей выпал старинный серебряный медальон на цепочке. В медальон была вставлена черно-белая фотография. Неизвестный фотограф запечатлел семью: глава семейства в парадной форме НОАК, со знаками различия полковника и какими-то наградами на груди, стоял, положив руку на спинку кресла, а в кресле сидела очень красивая женщина в китайской национальной одежде с маленькой девочкой в руках. Женщина была европейкой, а полковник… а полковник оказался Ченом.

Всматриваясь в фотографию, Серега только сейчас понял, что ничего не знал о своем наставнике и приемном отце. Полковник народной китайской освободительной армии? Ну ни хрена себе… Чен никогда не рассказывал о своем прошлом, а за назойливые вопросы мог огреть тростью. А пользоваться ею он умел: порой легкий безобидный щелчок по плечу заставлял все тело скручиваться в болезненных судорогах.

Впрочем, эта фотография немного проясняла определенные специфические навыки, которыми владел старый китаец…

– Мог бы и рассказать, старый хрыч.

Серега немного поколебался и повесил медальон себе на шею.

– Парень, а теперь медленно подними руки вверх… – донеслось от входной двери.

Серега немедленно повиновался, потому что голос принадлежал лейтенанту Луишу Кабралу, заместителю начальника местной полиции, с которым у него были отличные отношения. Да и вообще, с местной полицией шутить не стоило. Обилие стволов на руках у населения накладывало определенный отпечаток на стиль действия блюстителей закона.

– Дон Кабрал?

– На пол лицом вниз, парень, и не волнуйся, это просто формальность, – спокойно заметил лейтенант.

– Как скажете…

Лейтенант аккуратно освободил Серегу от пистолета, ловко защелкнул наручники на запястьях, а потом надел ему на голову плотный полотняный мешок.

– Все, ребята, он ваш, – приглушенно прозвучал его голос, адресованный кому-то неизвестному. – Удачи. Предайте дону Рикарду, что я свяжусь с ним завтра.

В хижине раздался топот ног и тяжелое сопение. Чьи-то сильные руки подняли Серегу на ноги и вытащили во двор, а потом как мешок картошки закинули в кузов машины.

Сергей не пытался возмущаться, прекрасно понимая, что последует в ответ. И еще он прекрасно понимал, что совершил ужасную глупость, связавшись с Элен.

Путь был недолгим, уже через пару десятков минут машина остановилась, и Серегу пинком сбросили из кузова на землю, затащили в дом, а затем по винтовой лестнице на второй этаж.

Когда мешок с головы слетел, Серега увидел сидящего за роскошным письменным столом дона Рикарду Мария душ Сантуша. Грузного, бритого наголо пожилого крепыша, с лицом немного напоминавшим морду английского бульдога. Он сосредоточенно раскуривал сигару размером с палку салями и на Серегу не обращал никакого внимания. По бокам неподвижно застыли мексиканцы, братья-близнецы Хименесы, его личные бодигарды. Раскачанные

как бодибилдеры верзилы, с головы до ног обвешанные оружием. Серега невольно поежился, потому что прекрасно понимал, что они сделают с ним по отмашке своего хозяина. Близнецы отличались крайне садистскими наклонностями и по некоторым вполне справедливым причинам дико ненавидели Серегу. До сих пор, как ни странно, его спасал от расправы сам дон Рикарду. Но вот сейчас, похоже, все должно немного измениться.

– Сержио, Сержио…

Барон раскурил сигару и, выпустив облако дыма, наконец обратил внимание на Сергея. Говорил он скрипучим хриплым голосом, и можно было подумать, что дон Рикарду страдает застарелой ангиной, но дело было совсем не в этом, а в застарелой пуле, что-то там повредившей в его горле.

Серега благоразумно промолчал.

– Сержио… – скорбно повторил дон Рикарду. – Я всегда любил тебя, паренек. Знаешь, почему? Да потому, что ты был очень похож на меня в молодости. Такой же дерзкий, смелый и готовый выгрызать зубами свое место в этой жизни. Но я не совершал таких ошибок, как ты сейчас, и поэтому дожил до своих лет. А все дело в чем? Да в том, что у меня были мудрые наставники, к словам которых я всегда прислушивался. А ты? Хочешь сказать, что косоглазый дурень мог научить тебя чему-нибудь хорошему? Впрочем, туда ему и дорога. А ты, по большому счету, не виноват…

У Сереги свело челюсти от злости. Ему даже показалось, что еще мгновение, и зубы превратятся в мелкую костяную крошку.

– Виновата твоя молодость… – продолжил душ Сантуш. – Эх, молодость, молодость… Эй, кто там… снимите с него браслеты… А ты закуривай, Сержио. В самом деле, ничего страшного не случилось. Попробуем решить это недоразумение…

С Сергея мгновенно сняли наручники и усадили на табуретку, правда, предварительно тщательно обыскали и даже выдернули ремень из джинсов. Еще через секунду ему в губы ткнулась подкуренная сигарета.

Серега ни на секунду не обольщался таким добрым приемом – дон Рикарду просто обожал строить из себя вот такого добренького папашку.

– Дон Рикарду, я пока не понимаю, что я сделал дурного… – Серега сделал дикое усилие, чтобы его голос звучал покорно.

– Сержио, Сержио… – покачал головой Рикарду душ Сантуш. – Расскажи, куда ты уезжал из города.

– На охоту, дон Рикарду. Как вы знаете, мой отец заболел и мне были нужны деньги. Я их добыл…

Из-за спины Сереги выступил Диего, жилистый кривоногий аргентинец, начальник охраны Барона, и положил на стол своему хозяину пачку фотографий.

– Молодец парень! – воскликнул дон Рикарду, взяв руки одно из фото. – Это же надо, такую зверюгу завалил. Покажите ему…

Один из близнецов сунул фотку под нос Сереге. Но фотографии был запечатлены останки ящера и полуобъеденные человеческие трупы рядом.

– Их тоже ты? – ухмыльнулся дон Рикарду. – Я же говорю, молодец!

– Не… – быстро замотал головой Сергей. – Это ящер их прикончил.

– Неважно… – отмахнулся Барон. – Сами виноваты. Выжил кто?

– Я… – Серега запнулся. – Я… не знаю…

Как только наручники сомкнулись на запястьях, Серега сразу же прекрасно понял, в чем дело. И был готов договариваться. В самом же деле, с какой стати подставлять голову из-за какой-то непонятной девки. Но вот сейчас все изменилось: дикая ненависть к Барону уже грозила выплеснуться через уши.

– Девка была с ними, – нетерпеливо напомнил Барон. – Такая… э-э-э… фигуристая…

Диего услужливо подсунул Сергею фотографию, на которой весело улыбалась Элен, запечатленная в узеньком красном купальнике на каком-то пустынном пляже.

– Не… не видел…

– Сержио, Сержио… Ты делаешь глупости. Если бы ты знал, кого ты поставил на уши с этой девкой! Клянусь, даже я подумал бы, прежде чем с ними связываться.

– Он снял с ее карты пятьдесят три штуки, – немедленно доложился Диего. – А потом закупил полную сумку женской дребедени. Сумку у него в халупе не нашли. Деньги и карту нашли…

На стол лег перемотанный скотчем пакет и «Ай-Ди» Элен.

В голове Сергея со звонким щелканьем разрозненные звенья сложились в одну цепочку.

После того как группа боевиков, захватившая Элен, перестала выходить на связь, их стали искать. И в конце концов нашли. Дальше место тщательно осмотрели и ни хрена толком не выяснили, потому что над трупами уже успели основательно поработать падальщики. За рабочую версию был принят вариант, что группа погибла в схватке с гигантским ящером. Полностью погибла, в том числе и искомая Элен Каролина Бруни Медейруш. В это время, Сергей с Элен уже переместились в Сан-Амиче, Серега успел сдать железу и обналичить деньги с «Ай-Ди» биологини.

На всякий случай инициаторы поисков дали ориентировку по близлежащим населенным пунктам. Вот тут неожиданно и стало выясняться, что с карты Элен только что сняли финансы, а тот парень, что обращался в кассу, еще перед этим сдал железу ящера, чьи останки были обнаружены на месте побоища. Нехитрый анализ все поставил на места. Прозвучала команда «фас». Серегу стали искать.

Судя по тому, что информация о транзакции с карты Элен попала в руки Диего, эту команду отдавал очень влиятельный человек, потому что операции банка Капитула являются святая святых, и к кому попало эта информация попасть не могла. Впрочем, все легко объяснялось тем, что инициатором как раз Капитул и

является. По спине Сереги прошли мурашки…

– Где эта сучка? – выдохнул Барон, исподлобья смотря на Сергея.

– «Ай-Ди» ее я нашел, при одном из них оно было, – сказал Серега чистую правду. – Грех было не воспользоваться. А саму ее – не видел.

– Барахло кому покупал?

– Лусии. Хотел ей сделать сюрприз.

– Врет, – категорично высказался Диего и вопросительно посмотрел на хозяина.

Дон Рикарду с сожалением поморщился и кивнул. В то же мгновение Серегу изо всех сил огрели плетью. Спину рвануло резкой болью, глаза наполнились слезами. Следующий удар сшиб его на пол…

– Сержио, мы еще можем договориться. Опомнись, мальчик…

Ответить Сереге не дали, мощный пинок в живот выбил весь воздух из груди и заставил скрутиться калачиком. И тут совершенно неожиданно, на полу, совсем рядом, он увидел свой любимый ремень из кожи водяного удава.

– Ладно… тащите его в подвал… – недовольно буркнул Барон. – Нечего ковры кровью марать…

– Я все скажу… – Серега, опершись руками, стал на колени, закашлялся, мстительно сплюнул на ковер и повторил: – Я все скажу, дон Рикарду…

– Давно пора…

В то же мгновение рука Сергея схватила ремень. Массивная бляха взлетела в воздух, на мгновение замерла, а потом с хлестким щелчком, как змея, метнулась к охраннику и впилась ему в глазницу. Выскочивший из бляхи бритвенно-острый короткий клинок выбил из нее какие-то прозрачные розовые сопли. Сергей перекатился, хлестнул еще раз – теперь с пронзительным воплем за лицо схватился Диего. Еще мах – и еще один охранник забулькал, пуская кровавые

пузыри из разрубленного горла. Уроки Чена не прошли даром, к тому же Сереге очень хотелось жить.

Барон проворно нырнул под стол, близнецы вскинули короткие автоматы, но пули впустую рванули картины на стене и раскололи как арбуз голову Диего, стоявшего на коленях и зажимавшего лицо руками. А цель уже рыбкой нырнула в окно, с треском выбив его вместе с рамой.

Серега прокатился кубарем по козырьку, попытался зацепиться пальцами за его край, но не смог и сорвался вниз. И через мгновение с грохотом рухнул на крышу «Шеви Блейзера» военной модификации. На ту самую машину, на которой его привезли сюда, а потом, уже с нее, шлепнулся на узорчатую каменную плитку, покрывающую двор усадьбы дона Рикарду.

В окнах забегали темные силуэты, хлестнула очередь, пущенная наугад. Ничего не соображая, действуя по какому-то наитию, Серега дернул дверцу «Блейзера» на себя, заскочил в салон, наугад сунул руку к приборной панели и, с диким ликованием обнаружив ключ в замке зажигания, повернул его. Мощный мотор немедленно отозвался глухим урчанием. Несколько раз рыкнув, машина с ревом рванула вперед.

Мощные бронированные ворота усадьбы, по счастливой случайности, открывались, пропуская какой-то пикапчик. Машина Сереги сбила его в сторону и рванула по дороге, ведущей в Сан-Амиче. Запоздало загрохотали пулеметы на вышках, но «Шеви Блейзер» уже свернул за горку и стал для них недосягаемым…

ГЛАВА 7

«…Продолжительность суток на Терра Нове отличается от староземельной. Местные сутки длятся около тридцати стандартных земных часов. Продолжительность последнего часа суток – семьдесят две минуты. В году четыреста сорок дней, соответственно, год делится на одиннадцать месяцев. Названия дней недели аналогичны земным, месяцы проходят под нумерацией. Исчисление лет идет от момента открытия Терра Новы…»

Памятка колониста.

Глава 4. Физические условия Терра Новы

Терра Нова, Бразилия, Сан-Амиче.

20 год, 16 число 5 месяца, пятница, 22:35

Шипя ругательства и утирая рукой кровь, хлещущую из разрубленной брови, Серега крутил баранку, стараясь не слететь с дороги, ведущей в Сан-Амиче.

Он прекрасно понимал, что в городе уже все стоят на ушах. В буквальном смысле все: полиция, братки долбаного дона, армейцы и, мать его, долбаный Капитул.

– Сука… – Серега зло двинул кулаком по рулю. – Это кому же ты перешла дорогу, сучка драная?..

Позади, где-то в полукилометре, уже мелькали фары погони. Серега еще раз выругался, сбавил скорость и на ходу выскочил из машины. Пустой «Блейзер», громко шурша шинами по щебенке, покатился дальше и красиво перевернувшись, улетел в глубокий овраг. Отплевываясь от песка, набившегося в рот, Сергей на коленках рванул в кусты на обочине, съехал на заднице по склону и, не оглядываясь, бросился в джунгли.

Что дальше?

Каким-то чудесным образом местонахождение Элен пока еще было неизвестным для людей Барона. Теоретически, добравшись до старого лодочного склада, можно было попытаться убраться подальше, тем более что там уже должен был находиться «Бандейранте», купленный Серегой. Ну а дальше он не задумывался.

Через полчаса в просветах деревьев забрезжили огоньки Сан-Амиче. Вокруг города было всего два контрольно-пропускных пункта, но зато почти по всему его периметру были возведены полевые укрепления, где дежурили бойцы городской самообороны, армейцы и военизированная охрана угольного

комбината. Впрочем, все эти предосторожности были предназначены против вторжения крупной банды и совсем не предохраняли от проникновения отдельных личностей. Особенно тех, кто знал в совершенстве каждую дыру в окрестностях.

Так и случилось и сейчас. Серега быстро вышел к старой дренажной трубе и уже через полчаса вылез возле заброшенного кожевенного производства в трущобах города. Все подземное путешествие обошлось в ободранный об торчащую арматуру локоть и пару нестерпимо свербящих укусов местных громадных летающих тараканов. На локоть он забил, а вот на лодыжку пришлось помочиться, так как человеческая моча прекрасно нейтрализовывала укусы этих насекомых. Более опасных тварей, к счастью, не встретилось, что вполне могло показаться легким намеком на успех предстоящего дела – потому что эта труба обычно просто кишела мерзкими созданиями разной степени опасности.

На первый взгляд, никакой тревоги в этой части города не было. Улицы казались совсем пустынными и тихими, разве что гомонил народ в пивнушке мамаши Диду, оглушительно трещали цикады, да шумно грызлись собаки у мусорных баков. Свет огромной луны придавал трущобам некий апокалиптический колорит, с оттенками обреченности и бренности бытия. Особенно жутко смотрелся покосившийся каркас недостроенной водонапорной башни, напоминая собой громадный скелет, отдающий в полупоклоне кому-то воинскую честь.

Серега невольно улыбнулся такому сравнению, нырнул рукой в лужицу грязи возле забора и быстро измазал ей лицо, а потом открытые части тела. После чего, стараясь избегать редких освещенных участков местности, двинул к своей хижине.

Перед незаселенным пустырем с руинами глинобитных домиков он пополз и остановился за два десятка метров от своего дома. Очень быстро стало ясно, что в хижине сидит засада. Свет в окне не горел, зато возле пристроенного к ней сарайчика какой-то тип с заброшенной на плечо бельгийской автоматической винтовкой, особенно не прячась, наладился отливать на жестяную стену.

Серега сдернул с ремня пряжку, зажал ее в левой ладони, в правую взял подобранный по пути увесистый булыжник с острыми гранями и скользнул к дому. Сделав свое дело, браток стал разворачиваться, одновременно пытаясь застегнуть ширинку и не дать упасть спадающей с плеча винтовке, как тут же

получил жесточайший удар булыжником в переносицу и, похрипывая, стал оседать на землю. Серега успел подхватить его, оттащил за угол в кусты, а потом, прижимая коленом к земле, несколько раз ткнул клинком сбоку под челюсть. Цикады как раз умолкли, во внезапно наступившей мертвой тишине отчетливо стало слышно, как с прерывистым бульканьем выхлестывает кровь из перерезанной артерии.

Сергей быстро обыскал труп, вытащил из кармана бензиновую зажигалку, сунул за пазуху единственный запасной магазин к винтовке, прихватил FN FAL[21 - FN FAL (фр. Fusil Automatique Leger – легкая автоматическая винтовка) – огнестрельное оружие НАТО, производимое в Бельгии компанией Fabrique Nationale de Herstal. Одна из наиболее признанных и распространенных автоматических винтовок в мире.] постового, затем отыскал возле сарайчика замаскированный люк и бесшумно повозившись, открыл его.

В земле открылся узкий лаз. Серега быстро спустился вниз и, подсвечивая себе зажигалкой, достал из небольшого сейфа второй свой ТТ с глушителем, запасной магазин к нему и небольшую коробочку, плотно обмотанную скотчем. Пистолет отправился за пояс, а остальное – по карманам джинсов. Справившись, Сергей стал подниматься по лесенке вверх. Став на последнюю перекладину, он осторожно приподнял люк головой и, просунув в щель ствол винтовки, попытался осмотреться.

– Чико, мать твою, ты где? – неожиданно раздался ворчливый тенор.

И тут же из-за угла сарая вынырнула темная фигура.

Сергей полез рукой за пистолетом, но тот зацепился глушителем за ремень и никак не хотел вылезать.

– Вот же сука… – зло выругался второй браток, шаря вокруг взглядом, сделал несколько шагов вперед и вдруг уставился на ногу своего коллеги, торчащую из кустов. – Твою же мать! Парни…

Палец судорожно даванул на рубчатый спусковой крючок, винтовка оглушительно бабахнула, а охранник, прижимая руки к груди, мешком повалился на землю.

Серега рывком вынырнул из люка и понесся по улице, направляясь к реке. Позади раздались тревожные вопли, а потом забухали выстрелы.

Несколько пуль вышибли искры из стен хижин и заборов, противно свистнуло над самым ухом. Сергей петлянул, словно заяц, и только собрался нырнуть между хижин, как страшный удар выбил у него из руки винтовку. Кисть сразу онемела, в глазах полетели разноцветные искры. Потеряв направление, Серега споткнулся об корень и кубарем полетел на землю.

Темноту разорвал свет множества фар. Голоса становились все ближе, в них стал вплетаться азартный собачий визг.

Серега забарахтался, выдернул из-за пояса пистолет и, отталкиваясь ногами, спиной вперед втиснулся в проем между забором и стеной хижины. Неожиданно перед ним возникло приземистое мускулистое тело, раздалось утробное собачье рычание, почти сразу же сменившееся оглушительным лаем «по-зрячему».

Толстое дуло глушителя уставилось прямо в раззявленную брылястую пасть, ТТ два раза дернулся, ротвейлер жалобно взвизгнул и сунулся мордой в землю. Обдирая плечи об камни, Серега побежал дальше, застрял, отчаянно рванулся, сшиб какую-то подпорку и вывалился на параллельную улицу, тоже почти полностью залитую светом автомобильных фар.

– Мать вашу, вы слышали?.. Педро, Хесус, Хулио, живо туда… – Над головой Сереги по стене хижины мазнул луч света. – Живым этого сына тысячи сук брать, живым…

Серега вжался в землю и потихоньку стал отползать назад. В голове мелькнула предательская мысль: расстреляв все патроны, последнюю пулю пустить себе в голову. Другого варианта выпутаться из этой передряги он уже не находил. Сдаться – автоматически означало мучительную агонию в гнезде местных термитов, обгладывающих тушу коровы за считанные часы.

– Будьте вы прокляты, сраные гуки[22 - Гуки – с середины XX века – пренебрежительное прозвище азиатов на американском военном жаргоне.]!.. – совсем неподалеку неожиданно раздался могучий надтреснутый бас, прервавшийся короткой пулеметной очередью. – Альфа-Браво… Альфа-Браво… докладываю, вокруг Вьетконг[23 - Вьетконг (вьетн. Vi?t c?ng) – Национальный

фронт освобождения Южного Вьетнама – военно-политическая организация в Южном Вьетнаме в 1960–1977 годах, являвшаяся одной из воюющих сторон во Вьетнамской войне.], запрашиваю поддержку с воздуха…

В начале улицы грохнул взрыв гранаты, и через мгновение сдетонировал бак машины, разорвав темноту ослепительным заревом. Раздался пронзительный визг, чья-то охваченная пламенем фигура понеслась в сторону и, ударившись об забор, стала кататься по земле.

– Они везде, везде, мать вашу… передайте дяде Сэму, что стаф-сержант Санчес ебал его в звездно-полосатую задницу… – Опять басовито заработал пулемет. – Идите сюда, косоглазые бляди, морская пехота не сдается…

Серега сначала оторопел, а потом сообразил, что папаша Санчес, тихий старый пьянчужка и по совместительству заслуженный ветеран Вьетнамской войны, награжденный Пурпурным Сердцем и медалью Конгресса за реальные подвиги, в очередной раз поймал «белочку» и принял братков, перлюстрировавших трущобы, за ненавистных вьетконговцев. А ненавидеть было за что: северяне, взяв его в плен, держали бравого морпеха в яме, полной дерьма, и регулярно трахали в зад бамбуковой палкой, до тех самых пор, пока он не перегрыз горло охраннику и не сбежал. Санчес сам об этом проговорился во время одного из запоев.

К домику запойного ветерана, превращенному в рамках тихого помешательства в такой себе среднестатистический дот, стали стягиваться люди Барона. Там уже кипел нешуточный бой: бухали гранаты, захлебываясь лупили автоматические винтовки и пулемет.

Серега мысленно пожелал своему невольному спасителю доброй охоты и ползком стал выбираться с улицы.

Вскоре стала просматриваться черная водная гладь, расцвеченная отблесками луны, мерзко завоняло тиной, солярой и рыбной падалью.

По улочке перед рекой курсировала пара машин, тщательно освещая все закоулки и воду фарами-искателями.

– Суки… – выдохнул Серега и, выбрав момент, метнулся к реке.

Задержав дыхание, нырнул, и проплыв под водой с десяток метров, направился к «Рубину», стоявшему на рейде. Еще несколько гребков, и он ухватился за якорную цепь. Отдышался и несколько раз стукнул кулаком по корпусу катера, отбивая морзянкой: «Я свой».

– Кто? – немедленно раздался голос с палубы. – Обзовись…

– Игнатьев…

– Ты сбрендил, Серый? – над бортом показалось круглое узкоглазое лицо. – Ты какого хрена в воду полез? Жить надоело? Вах… ну и рожа у тебя…

– Д… д-дай руку, Шевкет… – постукивая зубами, попросил Серега.

Он дико замерз: в этом месте со дна били ключи, и вода отличалась просто арктической свежестью.

– Кэп, тут…

Шевкет посторонился и пропустил к борту капитана сторожевика, капитан-лейтенанта Степана Михайловича Супруна.

Капитан глянул вниз, потом быстро мазнул взглядом по берегу, заметил беспокойно мечущиеся по воде прожекторы, озадаченно крякнул и кивнул Шевкету.

– Тяни на борт этого придурка.

– Есть.

Оказавшись на борту, Серега обессилено привалился к рубке. Тело налилось свинцовой тяжестью, ужасно хотелось спать. Все это время он не замечал усталости, а сейчас наступала неизбежная расплата за переизбыток адреналина в крови.

– Ну и? – Михалыч присел рядом на корточки. – Что за нахрен? Это из-за тебя кипиш на берегу?

Серега молча кивнул.

– Шпалер сюда давай, – капитан протянул руку к Сергею, взял ТТ за глушитель и брезгливо передал его вахтенному. – Так-то лучше будет… – проворчал он, затем повернул голову к вахтенному матросу и скомандовал: – Омаров, тяни его на камбуз, а потом потихоньку поднимай всех и отправляй по боевому расписанию. Чую, без хлопот здесь не обойтись…

Уже в миниатюрном камбузе, прихлебывая обжигающий ядреной крепости чай, Серега рассказал, что поссорился с хозяином города, без упоминания особых подробностей. Впрочем, капитан этих подробностей и не требовал.

– Что дальше? – коротко спросил он.

– На тот берег, там есть машина. На ней и уйду.

– Понтонный мост утром перекроют по-любому, а сейчас он разведен, – прокомментировал старпом по фамилии Амбарянц и ловко срезал медицинскими ножницами концы ниток на шве, стягивающем бровь у Сергея. – Хрен проскочишь. На лодке – тоже. Вон какая суматоха поднялась.

– Я уйду сейчас… вплавь…

– Г-м… – капитан иронично хмыкнул. – Решил подкормить рыбок свежатиной? Могу подкинуть тебя в Прибрежный. А там посмотрим.

– Нет… – Серега отрицательно мотнул головой. – Надо одно дело доделать. Может, потом.

– Товарищ капитан… – В камбуз ворвался вахтенный. – К нам местная полицейская лайба направляется…

Капитан молча встал с откидного стульчика и вышел. Через мгновение прозвучал резкий короткий звонок, и сразу же затопали башмаки команды,

разбегающейся по боевым постам.

– Не ссы… – сказал Амбарянц, заметив, что Серега дернулся. – Не выдадим. Кишка у них слаба на нас рыпаться.

– Я уйду, – поспешил сообщить Сергей. – Только мне надо… как его… да, веретенка. Веретенное масло. Есть? Запах отпугнет змееглавов, а остальные крупные твари отсюда уже давно ушли. Я доплыву. Тут всего-то полторы сотни метров. И нож какой-нибудь…

– Ну-ну… – с сомнением покачал головой старпом. – А может…

– Я не могу. Правда.

– Ладно. Твое дело… – старпом пожал плечами. – Побудь здесь, а я скоро вернусь…

Серега допил чай, потрогал шов на брови и прислушался. Снаружи о чем-то разговаривали полицейские и капитан сторожевика. Наконец разговор закончился, послышался шум отходящего катера, а Супрун со старпомом вернулись в камбуз.

– Ушли. По крайней мере, до утра не вернутся. Держи… – капитан положил на стол ТТ и массивный тяжелый водолазный нож в латунных ножнах на ремне из синтетической ткани. – Веретенку сейчас принесут. Вот еще… – он сунул в руки Сереге скрученные в трубку купюры. – Здесь три сотни. Пригодятся. Можем нагрузить провианта, но тебе еще плыть. Последний раз предлагаю: как насчет того, чтобы к нам в Прибрежный? Нет? Ну и хрен с тобой. Чем-то еще можем помочь?

– Нет. Спасибо.

– Чего уж там… – беззлобно проворчал Михалыч. – Ты хоть и идиот, а свой, русский. А теперь слушай и запоминай…

ГЛАВА 8

«…Патрульные силы Капитула никаким образом не вмешиваются в дела суверенных территориальных образований. Однако они занимаются выявлением и профилактикой угроз жизнедеятельности Капитула, оставляют за собой право пресечения подобных угроз любым способом на свое усмотрение, а также, вне суверенных территориальных образований, проводят общий надзор за правопорядком на Терра Нове. На свободных территориях под протекторатом Капитула Патрульные силы выполняют функции полиции…»

Памятка колониста.

Глава 2. Общие вопросы

Терра Нова, Бразилия, Сан-Амиче.

20 год, 17 число 5 месяца, суббота, 01:35

Отплыв на десяток метров от сторожевика, Серега обернулся и махнул рукой своим друзьям, после чего напрочь о них забыл и сосредоточился на предстоящем отрезке пути. Полторы сотни метров по воде он мог отмахать в хорошем темпе и даже особо не запыхаться, но в данном случае все было сложнее. Гораздо сложнее…

Серега прекрасно знал, что на данном участке реки давно выбили крупных тварей, а новые сюда не заходили из-за постоянной суматохи в порту. Но сознание все равно рисовало притаившуюся в водорослях на дне пятиметровую тушу речной барракуды, способную своими челюстями перекусить порядочное бревно. А ведь есть еще здоровенные пресноводные кракены, напоминающие собой ужасные гибриды кальмара и осьминога, хищные ламантины с пастью как у бультерьера, змееглавы, по-другому именуемые водяными драконами, в конце концов – ядовитая ряска и речные электрические скаты, будь они неладны. А если…

От таких видений сердце сковывал ледяной ужас, а руки и ноги становились похожи на свинцовые грузила.

– Тьфу, бля! – Серега потряс головой и, стараясь не шуметь, опять заскользил по поверхности реки.

Первые пятьдесят метров он прошел в хорошем темпе, но потом пришлось притормозить, пропуская здоровенное поле мигрирующих водорослей. Нож перед заплывом Сергей вывинтил из ножен, и теперь он болтался на запястье, немного мешая плыть. В случае проблем можно было надеяться только на этот заточенный как бритва, почти двадцатисантиметровый клинок. Но только морально надеяться, так как в реальности и от него никакого толку нет – и не будет. В отличие от коренных обитателей реки, человек в воде – беспомощный гость, мало что способный им противопоставить, даже в акваланге и с гарпуном в руках.

Пока Сергей пережидал, течение порядочно его снесло, поэтому следующие пятьдесят метров дались уже труднее. Дыхание стало сбиваться. Дико ныли плечо и голова, ушибленные при падении со второго этажа усадьбы клятого Барона.

«Распутаюсь с этой сучкой, вернусь и обоссу урода…» – пообещал себе Серега. Мысли о способах возмездия помогли преодолеть еще десяток метров. А когда до берега оставалось всего ничего, вдруг дико свело ногу. Боль вспыхнула бешеным фейерверком, казалось еще немного и хрупнет кость. В отчаянии Сергей ухватился за нож и сильно тыкнул себя в бедро. Судорога мгновенно отпустила, но зато по воде стал расплываться бурый шлейф крови. Серега выматерился и бешено заработал руками и ногами. Кровь для местных тварей была словно сигналом для приема пищи. Вкусной и доступной пищи…

Сердце уже грозило выпрыгнуть изо рта, когда Серега почувствовал дно. Не останавливаясь, он выполз на берег и в изнеможении рухнул на песок.

Но уже через мгновение вскочил и бешено заорал, обращаясь к противоположному берегу:

– А вот хер тебе, лысая блядь! Вернусь – обоссу! Я сказал!..

И в то же мгновение рухнул навзничь. Взметнувшаяся из-под слоя водорослей пара щупалец толщиной с хороший канат, обвилась вокруг его лодыжек и, сбив

с ног, потащила к реке.

– Ах ты ж сука…

Упираясь изо всех сил, Серега рубанул клинком по щупальцу, не смог просечь толстую пупырчатую кожу и ткнул острием, пробив его насквозь. Щупальце мгновенно отлепилось и стало извиваться, словно червяк в бешеном оргазме. Еще удар – и второе заплясало по песку.

Из воды приподнялась здоровенная, обросшая ракушками раковина, из которой торчал мощный клюв и множество щупалец поменьше, но Серега уже не увидел монстра, рванув, как олень, в заросли подальше от воды.

Остановился он только тогда, когда полностью выбился из сил.

– С… с-сука…

Серега оперся спиной об ствол дерева и съехал на траву. Легкие взрывались от нехватки воздуха, в глазах плавал кровавый туман. Он прекрасно понимал, что вот только сейчас, он выиграл в лотерею, в которую выиграть было просто невозможно. Панцирный пресноводный кракен, чрезвычайно редкое и опасное создание, охотился, закопавшись в ил на мелководье, пряча свои хватательные щупальца под грудами водорослей на берегу. Разная живность, в том числе неразумные человеки, подходила попить водички, после чего прямиком отправлялась в желудок монстра. Этот кракен был кем-то сильно ранен: одно из щупалец было почти оторвано, и только поэтому удалось спастись.

Сколько он так просидел, Сергей не разобрал, но вряд ли долго. До рассвета оставалась всего пара часов, а поутру братки Барона вполне могли наведаться на старый лодочный склад. Поэтому, скрипя зубами, он встал и, пошатываясь, побрел на звук доносящейся музыки.

В окнах склада горел свет. «Бандейранте», уперевшись мордой в сарай, стоял рядом. Из ангара рвался бешеный ритм барабанов.

Серега кинул взгляд на дорогу, не заметил никаких следов других машин, осторожно заглянул в окно, после чего пообещал себе поубивать беспечных

малолеток, и толкнул ногой дверь…

И застыл на пороге. Открывшаяся картинка действительно могла ввести в ступор кого угодно.

В воздухе блуждали клубы конопляного дыма, вся компания собралась за столом и азартно резалась в покер. Элен пыхнула огромным косяком, ляпнула на столешницу свои карты и торжествующе щелкнула пальцами:

– Флеш Рояль, малолетки…

– Чувиха, это беспредел!!! – завопил Паулито и, вскочив из-за стола, стал яростно пинать здоровенный музыкальный динамик. – Ты обчистила нас до нитки, мать твою…

– Гребаная шулерша…

– Нам что, задницы теперь свои проставить?..

– Парни, я же говорил, она передергивает…

– Надо ее отодрать…

– Я тебя сейчас сам отдеру, знаешь, что потом с нами El Ruso сделает…

Пацаны взорвались возмущенными воплями. На Сергея никто не обращал никакого внимания. Он потянулся к пистолету, не нашел его, саданул ногой по пустой бочке и заорал.

– Мать вашу, вы охуели?

– Матерь божья!.. – Паулито испуганно уставился на Серегу, как будто увидел ходячий труп. – Кто это тебя так отделал, чувак?..

Антуражем к сцене стал бешено захрипевший, заискрившийся, а потом с грохотом взорвавшийся динамик.

ГЛАВА 9

«…Капитул всегда ставил перед собой цель создать свободное от предрассудков общество. Католики, мусульмане, свидетели Иеговы, адвентисты Седьмого дня, кришнаиты, трансгендеры, геи и лесбиянки – всем есть место на Терра Нове. Однако Капитул, с уважением относится к самоопределению территориальных образований и не собирается вмешиваться в устои сложившихся обществ. Представителям нетрадиционных сексуальных меньшинств, рекомендуется избегать российских и мусульманских анклавов, а также суверенной территории Техас, а если посещения избежать не представляется возможным, будет благоразумным не проявлять открыто свои пристрастия. В случае, каких-либо эксцессов, рекомендуется обратиться в близлежащее представительство Капитула, для последующей эвакуации. Напоминаем, страховка от несчастных случаев, на Терра Нове отсутствует как таковая…»

Памятка колониста.

Глава 2. Общие вопросы

Терра Нова, Бразилия,

окрестности Большой Северной дороги.

20 год, 17 число 5 месяца, суббота, 07:00

– Пятьдесят штук!!! Святая Магдалина!.. Ты пустил меня по миру!.. – Элен состроила лицо религиозной мученицы и экспрессивно всплеснула руками. – Мало того, ты еще злостно проебал мой «Ай-Ди»! Да ты знаешь, сколько я разных уродов обслужила за эти бабки? Sfigato! Stronzo! Cornuto![24 - Sfigato! Stronzo! Cornuto! (итал.) – Неудачник! Засранец! Рогоносец!] Да я тебе…

– Заткнись… – угрюмо буркнул Серега и, сверив фотографию очередного «Ай-Ди» с личиком Элен, зло запустил пластиковую карточку в заросли гигантского папоротника.

– Заткнись? Что заткнись?.. Да ты, щенок…

Элен не договорила, потому что Серега, не вставая, стукнул ее ребром ладони чуть пониже правого уха и отправил в глубокий нокаут. Девушка как подкошенная рухнула в траву, а Сергей в очередной раз попытался собраться с мыслями.

Настроение у него стремительно скатывалось в минус. И дело тут не в бесновавшейся уже второй час докторе биологических наук Элеоноре Каролине Бруни Медейруш. Но обо всем по порядку…

Соваться на Северную дорогу после всего произошедшего было сущим безумием. Поэтому Серега загнал «Бандейранте» как можно дальше в джунгли и решил переждать пик поисков. Вроде все складывалось нормально. С воздуха прибежище обнаружить было совершенно невозможно, а чтобы добраться сюда по земле, надо было быть не рядовым следопытом. Рядышком протекал ручеек с чистой водой, машина была скрыта под пологом листвы, дичи завались – словом, прячься себе на здоровье. Но Серегу беспокоил другой момент. Он твердо решил доставить Элен в Рио, в ознаменование своего первого бескорыстного и положительного поступка. А вот для этого было маловато ресурсов. Для начала, вся наличность составляла в сумме ровно пятьсот экю. Триста пожертвовал экипаж «Рубина», золотая монета в двести экю, как неприкосновенная заначка, была вшита в пояс Сереги. Теоретически этих денег хватило бы на заправку «Бандейранте» до самого места. Но только теоретически. Потому что заправка ну никак не гарантировала достижение цели…

– Ублюдок!.. – зло прошипела очнувшаяся Элен. – Еще раз ударишь, выколю тебе во сне глаз!..

– Больше не пытайся на меня кидаться, и все будет нормально. Г-м… – Серега глянул на последнее «Ай-Ди», перевел взгляд на Элен, и сунул ей пластиковую карточку. – Держи. Будешь теперь Бренда. Бренда Иоланта Товареш ду Насименту.

– Не очень-то похоже. Я вообще-то блондинка… – скривилась Элен. – И она старше и какая-то потасканная…

– Неважно, – оборвал ее Серега. – Я думаю, ты не понимаешь, во что вляпалась и куда втянула меня. Элен Каролину Бруни Медейруш ищут все. Вбей себе в голову, тебя, блядь, все ищут.

– Я не блядь…

– Похер. Тебя ищут не для того, чтобы пригласить на танец. Потому первая же проверка документов будет для тебя последней.

– Но она не похожа…

– Да похрену. Перекрасишься, губы намалюешь пожирней, и достаточно. «Ай-Ди» сначала прогоняют по базе, а на фотку обращают внимание в самую последнюю очередь. Если вообще обращают. Риск, конечно, есть, и большой, но, увы, другого «Ай-Ди» у меня нет.

– Откуда они у тебя? – Элен выпятив губы, всматривалась в фотографию на карточке.

– Неважно. Главное, он чистый.

Сергей не собирался откровенничать с невольной попутчицей. Карточки попадали к нему разными способами. Но основная часть попала к Сереге совершенно случайно. Портфель с ними попросту стащили из машины Уго да Кошта, прошлого и тоже покойного начальника охраны Барона. Шумиха тогда вышла грандиозная. Малолетка, сперший портфель, вусмерть перепугался того, что натворил, и притащил добычу своему авторитетному старшему товарищу, то есть Сереге. Серега сначала собрался все выбросить, но тут в городе случились очередные местные разборки, во время которых Уго благополучно убили, да и сам пацан, стыривший портфель, тоже попал под шальную пулю. В общем, все умерли, шумиха утихла, и «Ай-Ди» остались у Сереги. Сначала он не знал, что с ними делать, а потом, посадив на крючок Кшиштофа, пробил их по базам. Все были чистые, без криминала на владельцах. Уже позже, Серега стал подозревать, что это документы бедноты из Рио и Сао, которую скопом нанимали на сезонные сельскохозяйственные работы, после чего они оказывались на плантациях коки, где и гинули без следа. Впрочем, почему подозревал? Он это точно знал. А вот этот «Ай-Ди»…

– Кто она… была… – поинтересовалась Элен.

– Шлюха, – коротко ответил Серега. – Наркоманка. Практиковала в нашем городском борделе. Карточку вместе с сумочкой сперли малолетки, пока Бренда валялась обдолбанной. А потом ее зарезал клиент за то, что она заразила его триппером. Так что все нормально…

– Фу… – Элен отбросила от себя «Ай-Ди», словно сама боялась заразиться, но потом, глянув на лицо Сергея, быстро подняла кусочек пластика.

– Я помогу тебе добраться в Рио… – помолчав, сказал Серега. – Мне самому теперь нет места в Сан-Амиче. Из-за тебя… Но уже это неважно. Сколько ты обещала?

– Пятьдесят… – грустно сообщила Элен. – Они у меня есть… вернее были… Я попробую еще найти, но…

– Будем считать, что ты со мной уже расплатилась… – неимоверным усилием выдавил из себя Сергей. И ужаснулся тому, что говорит. Но тут же у него в голове возникло одобрительно кивающее лицо Чена, и Серега, мысленно выматерившись, повторил: – Да, пусть будет так… Кстати, ты правда их заработала передком?..

– Нет, ты что?! – поспешила отказаться Элен. – Я сгоряча так сказала. Нам неплохо платили, вот и насобирала.

– Мне все равно. Хоть задницей.

– Я правду говорю. Ну а как мы это сделаем… ну-у… доберемся…

– Как-нибудь. Для начала приготовь поесть. Там пацаны нам собрали кое-какую провизию. Вперед, и не мешай мне… Примус и котелок должны быть в машине, вон в том ящике… да, там…

Серега и в самом деле не знал, как они доберутся до Рио-де-Жанейро. И как раз собрался подумать над этим. А лучше всего ему думалось, когда он возился со снаряжением и оружием. Поэтому грянула тщательная ревизия.

Для начала он определил на запястье трофейные часы – старые приказали долго жить, столкнувшись с чем-то твердым. Потом Серега глянул на себя и ужаснулся. Из всей одежды на нем присутствовали трусы, рваные джинсы и кроссовки на босую ногу. Правда, почти новые, очень легкие и удобные, какой-то земной фирмы под названием «5.11». Их он выменял на полудозу дрянного кокаина у Кшиштофа.

– Я просила тебе купить…

Серега перевел взгляд на Элен, подцепил рукой из кузова сумку с обновками от Лусии и бросил ее девушке.

– Спасибо.

Элен моментально вжикнула змейкой баула и залезла туда едва ли не с головой.

Игнатьев сплюнул в кусты и стал разбираться со снаряжением. Разрядил и опять снарядил магазины к винтовке, при этом с печалью констатировал, что патронов всего шестьдесят штук. Более чем мало для путешествия по этим местам.

Распихал магазины по подсумкам, подогнал по себе разгрузку и доукомплектовал ее всем остальным: благо разных полезных мелочей в трофеях оказалось больше, чем достаточно.

Две американские гранаты М-67, универсальный портативный фонарь с инфракрасным режимом, мультитул, портативная медаптечка, тонкий армированный шнур, скрученный в бухточку, тактический перископ, еще куча мелочей – Серега даже удивился, сколько влезло в жилет.

Водолазный нож, сослуживший отличную службу, спрятал в машине, больно уж он был тяжелый и громоздкий. А вместо него приладил к жилету трофейный. Очень было жалко свой старый клинок, собственноручно выточенный из рессоры, но и этот кинжал «SAF», от фирмы Camillus[25 - Camillus – одна из старейших мировых компаний по производству ножей. Продукция отличается высочайшим качеством.], был неплох. Очень неплох. А «шейный»[26 - Шейные ножи – ножи скрытого ношения, в том числе и для носки на шее, как правило, с небольшим размером клинка и облегченной «скелетной» конструкции.] нож от «Chris Reeve Knife»[27 - Chris Reeve Knife – американская ножевая компания,

основанная Крисом Ривом. Ножи производства этой компании держат марку надежных тактических ножей высочайшего качества и функциональности, наивысшей прочности и долговечности.] в специальных ножнах удобно устроился внутри разгрузки на положенном его названием месте. Серега питал слабость к холодному оружию и счел, что это не будет излишеством.

Потом он долго вертел «малыш» «Вальтер PPS» в руках, плюнул (разве это пистолет?) и пристроил его на правое бедро в универсальную кобуру. Там же поместился запасной магазин.

А MP-5k с парой полных магазинов к нему Игнатьев спрятал в машине. По-хорошему, надо было бы им вооружить Элен, но подумав, Серега отказался от этой затеи. А вот хрен его знает, что у нее на уме. Пусть пока безоружной походит, а потом посмотрим.

Примерил крутые тактические очки от ESS, покрутился, глянул на себя в автомобильное стекло и, как ни странно, остался доволен, хотя впечатления все же были двойственные. Сергей всегда обходился без всего этого, а теперь… словом, ему было немного стыдно за себя.

– Ну как?

Серега поднял голову и сразу даже не узнал Элен. Девушка совершенно преобразилась и превратилась в такую себе…

Джинсы стрейч, обтягивающие, как вторая кожа, длинные ноги; широкий клепаный пояс с ковбойской бляхой; летние сапожки из тисненой кожи; оливковая блуза с пуговицами, расстегнутыми едва ли не до пупа; цветастый шейный платок и короткая джинсовая жилетка с множеством карманов. Ну и, конечно же, ядовитая карминовая помада на губах и кокетливая шляпка «а-ля Стетсон», из-под которой на спину падали волосы, собранные в длиннющий хвост.

– Ну как? – повторила она и томным жестом примерила темные очки. – Это ты мне сам выбрал? Какой молодец.

Сереге захотелось плюнуть, но вместо этого он просто отвернулся. Красиво, спору нет, но в таком наряде путешествовать – это…

– Что-то не так? – Элен обошла машину и опять предстала пред глазами Сергея.

– Все не так.

– Не поняла…

– Ноги собьешь, жопу натрешь, сгоришь под солнцем, сиськи в пыли… – методично начал перечислять Сергей.

– Вот и не натру… – обиделась Элен. – Мы что, пешком пойдем?..

– А хрен его знает, как мы пойдем… – проворчал Сергей и в очередной раз отвернулся. – Да и хрен с тобой.

– С тобою он, а не со мной… – резонно возразила девушка. – Кстати, тебе тоже переодеться надо. В этой жилетке на голое тело ты на Рембо засушенного похож… Сейчас…

Элен рванула к сумке и, споткнувшись через таганок, на котором закипал котелок с похлебкой, кубарем полетела в кусты.

– Вот же сука… – У Сереги в очередной раз появилось желание пристрелить спутницу.

– Сука еще та!.. – зло выпалила Элен и кинула в него сучком. – Но я же не хотела. И вообще, дай мне какое-нибудь оружие. Тут могут быть хищники!

– Хер тебе, а не оружие… – Сергей печально глянул на опрокинутый котелок и сам подошел к баулу. Через пару минут он выудил из нее пару носков, защитного цвета футболку с длинными рукавами и стал одеваться. – Ты сама как оружие…

– А у тебя отличная фигура. Ты, наверное, очень нравишься женщинам. Только худоват немного… – примирительно заявила Элен. – Ой!!! А я вспомнила, где тебя видела! Точно, тебя же называют El Ruso? Ну да, точно, малолетки говорили…

– Ну и где же?

– На диске, с боями без правил. Ты там еще ножиками пырялся с патлатым черномазым. И зарезал его, вот только… – Элен сделала шаг вперед и прикоснулась рукой к шраму на предплечье Сергея. – Он тебя тоже достал. Мы с девчонками за тебя болели. Такой молоденький, красивенький, худенький…

– Не я это был… – Игнатьев зло отдернул руку. – Ты перепутала…

Об этом эпизоде, случившемся полгода назад, Серега предпочитал вообще не вспоминать. Из юношеского максимализма, а если честно, из-за обыкновенной дурости, он воспользовался тем, что Чен ушел один в джунгли, и записался на бой в клубе. Реально понимая, что, несмотря на неплохие навыки, среди рукопашников ему делать нечего, масса тела не та, Серега решил попробовать с холодным оружием. Попробовал и победил. Но едва остался в живых, вытянув бой только на морально-волевых, фактически чудом – потому что противник попался не из рядовых. Публика была в восторге, поединок получился зрелищный, предложения от клубов посыпались как из рога изобилия. Серега задумался, но тут вернулся Чен, естественно, обо всем узнал, но не стал по своему обыкновению пускать трость в ход, а просто поговорил с воспитанником. Вот после этого разговора Сергею стало очень стыдно за себя, и он навсегда зарекся выступать на потеху публике. Чен умел достучаться до души своего приемного сына. Как в буквальном, так и в переносном смысле.

– Ты это, – убежденно повторила Элен. – Я не могла перепутать.

– Ладно, это я был… – согласился Сергей, понимая, что клятая девка не отстанет, и сразу перевел разговор: – Что там у нас с продуктами?

С продуктами оказалось совсем никак. Полная пачка соли, десяток початков кукурузы, столько же клубней батата, несколько плодов лайма и пакетик сушеного мяса с килограмм весом. Единственную банку тушенки Элен уже угробила, перевернув котелок.

– Задница… – уныло прокомментировала Элен. – А есть-то хочется. Придется охотиться.

– Ты охотиться будешь?

– И буду. Я умею стрелять… – гордо заявила Элен и, откинув полу жилетки, продемонстрировала кобуру с Вальтером P-99[28 - Walther P-99 – современный немецкий самозарядный пистолет с полимерной рамкой, разработанный фирмой «Вальтер». Серийное производство пистолета началось в 1999 году.]. – Вот, к нему еще какая-то труба и это… ну… куда патроны вставляют… – Элен показала глушитель и магазин к пистолету.

– Сюда давай. Откуда он у тебя?

– У пацанов выиграла… – Девушка неохотно протянула Сергею на ладони оружие. – Только к нему патронов нет…

Серега покрутил в руках Вальтер, убедился, что он совершенно новый, быстро снарядил магазины, отправил его к себе в кобуру, а «малыш» PPS, предварительно разрядив, отдал Элен.

– Держи, этот поменьше размером и круче. Позже дам патроны. А что еще?

– Сейчас… – Элен быстро пересчитала купюры и монеты и гордо объявила: – Сто двадцать экю и семьдесят пять центов.

– Все?

– Не очень помню… – смутилась девушка. – Кажется… – она нырнула в салон «Бандейранте» и вынесла туго набитую клетчатую сумку. – Кажется, сюда… складывали…

– Где научилась так катать? – Серега раскрыл баул и ухмыльнулся.

– Катать?

– Играть.

– Математический склад ума, – пожала плечами Элен. – И немного практики. Эй-эй… там травка должна быть…

– Есть… – на свет появился большой полиэтиленовый пакет с конопляной сечкой.

– Это хорошо… – облегченно вздохнула Элен.

Сергей, не обращая на нее внимания, вытряхнул содержимое сумки на траву и чуть не расхохотался. Девка действительно обчистила пацанов чуть ли не подчистую. Три дешевых фотоаппарата, лэптоп с треснувшим экраном, несколько плейеров, нунчаки, два полных магазина к MP-5k, те самые, которые подарил Паулито Сергей, куча дешевых ножей «выкидух» и «бабочек», две бутылки виски… так… саперная лопатка… мачете… телескопический спиннинг с катушкой… А вот это полезное…

Серега выудил их кучи хлама новенькое кепи защитного цвета с длинным козырьком и примерил его на себя.

– Нахрена тебе все это было надо?

– Накурилась… – коротко ответила Элен. – И еще азарт…

– А ты что ставила?

Немного поколебавшись, Элен буркнула:

– Обещала сиськи показать. И задницу…

– Г-м…

– Я же говорю, накурилась.

– Понятно… – Серега разбросал ногой барахло и поднял заводскую полиэтиленовую упаковку с камуфляжным костюмом.

– Но я же знала, что они не смогут меня обыграть… – попробовала оправдаться Элен.

– Все равно… – Серега разорвал упаковку с камуфляжем, прикинул на себя штаны и сразу стал переодеваться.

– Это… Я посплю… – жалобно попросила Элен. – Голова раскалывается, сил уже нет.

– Лезь в машину и спи… – Сергей огляделся, отломил от дерева сухой сучок и стал выстругивать из него колышек.

ГЛАВА 10

«…На базах Капитула колонистам запрещено ношение огнестрельного оружия. Все оружие без исключения должно быть помещено в специальные контейнеры или чехлы и опломбировано персоналом базы. Нарушение этого правила администрация вправе считать, в зависимости от последствий, административным правонарушением либо уголовным преступлением. Территория баз строго охраняется и нахождение на ней абсолютно безопасно. При выезде с базы оружие будет распломбировано. Ношение и применение огнестрельного оружия за пределами баз и поселений под протекторатом Капитула самим Капитулом никак не регламентируется, однако мы рекомендуем колонистам соблюдать законы суверенных территориальных образований на Терра Нове…»

Памятка колониста.

Глава 2. Общие вопросы

Терра Нова, Бразилия,

окрестности Большой Северной дороги,

80 километров от Сан-Амиче.

20 год, 18 число 5 месяца, воскресенье, 01:00

– Я все проспала? Да? – сонно щурясь на мерцающие угли костерка, Элен присела на камень рядом с Сергеем и сразу залепила себе пощечину. – Ой!.. Ой-йой…

– Натри открытые части тела… – Серега подал ей дощечку с горкой бурой пастообразной едко пахнущей массы. – Отстанут…

– Да? – девушка понюхала, недоверчиво скривилась, а потом, в очередной раз ойкнув, живо принялась натираться. – А что это?

– Тертый корень пурпурной агавы и машинное масло.

– А… ну да… Agave novaterrus purpura… Зараза… – Элен яростно почесала на глазах вздувавшийся волдырь на предплечье. – Фу, смердит… Ну-у… вроде как действительно отстали. А это… мы пойдем на охоту? Есть-то хочется. Или давай слопаем…

Сергей молча наколол заостренной палочкой клубень батата в углях, положил его на небольшой пальмовый лист и передал Элен.

– У-уу… Горячий… – Девушка попыталась разломить батат и чуть не уронила его в костер. – Вот же сука такая… А где мясо? Хочу мяса…

Серега сделал ей знак замолчать, прислушался, и, молча встав, скрылся в темноте. Через десяток минут он вернулся, держа на плече палку, на конце которой, болтался пойманный за хвост петлей из шнура, здоровенный, размером с приличное блюдо, шипастый краб, одновременно похожий на рака.

– Novaterrus birgus latro! – торжественно продекламировала Элен. – Он же новотерранский пальмовый вор. Отряд десятиногие раки, класс членистоногие, тип высшие раки…

Не слушая девушку, Сергей наступил на яростно щелкающего клешнями рака, приткнул его ножом, а потом аккуратно положил на угли.

– А ты знаешь, что местные пальмовые раки отличаются от староземельных только размерами и строением панциря? Профессор Соуза, между прочим, мой учитель, даже выдвинул теорию… – Элен осеклась и спросила у Сереги: – Тебе неинтересно? Да? Это я такая разговорчивая, потому что очень боюсь… Ну-у… я постараюсь молчать…

– Можешь говорить… – неохотно сказал Сергей.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

СВТ-40 – самозарядная винтовка Токарева образца 1940 года.

2

ПУ (прицел укороченный) – советский оптический прицел, изначально созданный в 1940 году, для совместного использования вместе со снайперским вариантом самозарядной винтовки Токарева. Имеет 3,5-кратное увеличение.

3

ТТ (Тульский Токарева) – первый армейский самозарядный пистолет СССР, разработанный в 1930 году советским конструктором Федором Васильевичем Токаревым.

4

Си-ван-му – китайская богиня, одна из наиболее почитаемых в даосском пантеоне. Согласно китайской традиции, Си-ван-му являлась повелительницей Запада, хранительницей источника и плодов бессмертия.

5

Даосизм – учение о дао или «пути вещей», китайское традиционное учение, включающее элементы религии и философии.

6

Sangue e Areia (порт.) – кровь и песок.

7

«Узи» – семейство пистолетов-пулеметов, выпускаемых израильским концерном Israel Military Industries (IMI). Название «Узи» было дано в честь конструктора оружия Узиэля Галя.

8

«Сесна Скаймастер» – легкий шестиместный самолет. Оснащен двумя двигателями, один из которых приводит носовой тянущий винт, второй – хвостовой толкающий.

9

Норт Америкэн OV-10 Бронко (англ. North American OV-10 Bronco) – американский легкий штурмовик, предназначенный для использования в контрпартизанской войне.

10

Giant crocodilus terram (лат.) – гигантский сухопутный крокодил.

11

Hands-free (англ. «свободные руки») – система, позволяющая управлять телефоном или портативной радиостанцией без помощи рук.

12

FN Minimi – бельгийский ручной пулемет калибра 5,56 х 45 мм НАТО.

13

Meine H?hnchen (нем.) – моя курочка.

14

MP-5k – укороченная модель немецкого пистолета-пулемета HK MP-5.

15

Калебас, или калабас – общее название сосудов для питья горячего настоя листьев падуба парагвайского, более известного как мате.

16

EMB-314 Super Tucano – легкий турбовинтовой штурмовик, выпускающийся бразильской компанией Embraer.

17

S.A.E (порт. Secretaria de Assuntos Estrategicos) – Секретариат Стратегических вопросов. Разведывательная спецслужба новотерранской Бразилии.

18

HK MSG90A1 – модификация военной полуавтоматической высокоточной винтовки, разработанной немецкой фирмой Heckler & Koch для конкурса, проводимого Министерством обороны США для отбора винтовок армейских снайперов.

19

Repara??o de maquinas de Jorge (порт.) – ремонт машин Жоржи.

20

Todos do Papa Miguel (порт.) – все от Папы Мигеля.

21

FN FAL (фр. Fusil Automatique Leger – легкая автоматическая винтовка) – огнестрельное оружие НАТО, производимое в Бельгии компанией Fabrique Nationale de Herstal. Одна из наиболее признанных и распространенных автоматических винтовок в мире.

22

Гуки – с середины XX века – пренебрежительное прозвище азиатов на американском военном жаргоне.

23

Вьетконг (вьетн. Vi?t c?ng) – Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама – военно-политическая организация в Южном Вьетнаме в 1960–1977 годах, являвшаяся одной из воюющих сторон во Вьетнамской войне.

24

Sfigato! Stronzo! Cornuto! (итал.) – Неудачник! Засранец! Рогоносец!

25

Camillus – одна из старейших мировых компаний по производству ножей. Продукция отличается высочайшим качеством.

26

Шейные ножи – ножи скрытого ношения, в том числе и для носки на шее, как правило, с небольшим размером клинка и облегченной «скелетной» конструкции.

27

Chris Reeve Knife – американская ножевая компания, основанная Крисом Ривом. Ножи производства этой компании держат марку надежных тактических ножей высочайшего качества и функциональности, наивысшей прочности и

долговечности.

28

Walther P-99 – современный немецкий самозарядный пистолет с полимерной рамкой, разработанный фирмой «Вальтер». Серийное производство пистолета началось в 1999 году.

Купить: https://tellnovel.com/bashibuzuk_aleksandr/el-ruso

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити